

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары	2	Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан	2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары	25	Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан	25
<i>ҚР Конституциясының 20 жылдығына орай</i>		<i>К 20-летию Конституции РК</i>	
Сот актілері	35	Судебные акты	35
<i>Сот практикасында туындайтын мәселелер бойынша түсіндірмелер</i>		<i>Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике</i>	
«Сот орындаушысының шешімді орындау кезіндегі іс-әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) сотқа шағым беру» тақырыбы бойынша сұрақтар мен жауаптар	38	Вопросы и ответы по теме: «Обжалование в суд действий (бездействия) судебного исполнителя при исполнении решения»	38
<i>Қазақ хандығының 550 жылдығы</i>		<i>550-летие Казахского ханства</i>	
Әйтеке биден қалған сөз	40	Решения биев	43
БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі	46	Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ	46
Басылым оқырмандарына арналған сауалнама	48	Опрос читателей издания	50

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі
қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан
үзінділер**

**Извлечения из постановлений надзорной судебной
коллегии по гражданским и административным
делам Верховного Суда Республики Казахстан**

1. В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 115 ГК право на получение информации о деятельности АО относится к личному неимущественному праву акционера, а на требование акционера о защите своего личного неимущественного права в силу подпункта 1) статьи 187 ГК, исковая давность не распространяется

4 февраля 2015 г.

№ 3гп-80-15

Г. обратилась в суд с иском к АО «А» (далее – Общество), в котором просила обязать Общество предоставить ей протоколы общих собраний акционеров и аудит финансовой отчетности по акциям и дивидендам за период с 1997 по 2013 годы. Свои требования мотивировала тем, что Обществом в нарушение требований законодательства об акционерных обществах не исполнен ее запрос как акционера, по предоставлению названных документов.

Специализированный межрайонный экономический суд Актюбинской области иск Г. удовлетворил частично. Обязал Общество предоставить Г. протоколы общих собраний акционеров и аудит финансовой отчетности по акциям и дивидендам за период с 2011 года по 2013 год за счет заявителя, а также взыскал с Общества в пользу Г. судебные расходы по оплате госпошлины в размере 1 731 тенге.

Судами апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК решение суда первой инстанции и постановления апелляционной и кассационной инстанций изменила и обязала АО «А» предоставить Г. протоколы общих собраний акционеров и аудит финансовой отчетности по акциям и дивидендам за весь указанной истцом период с 1997 года по 2013 год, по следующим основаниям.

Согласно подпунктам 3) и 8) пункта 1 статьи 14 Закона «Об акционерных обществах» (далее – Закон) акционер общества имеет право получать информацию о деятельности общества, в том числе знакомиться с финансовой отчетностью общества, в порядке, определенном общим собранием акционеров или уставом общества, а также обращаться в общество с письменными запросами о его деятельности и получать мотивированные ответы в течение тридцати календарных дней с даты поступления запроса в общество. Аналогичные положения закреплены в пункте 5.1. Устава Общества.

Указанным правам акционера корреспондируют обязанности Общества, предусмотренные в статье 79 Закона и пунктах 19.1.–19.3. Устава Общества.

В силу статьи 80 Закона, документы общества, касающиеся его деятельности, подлежат хранению обществом в течение всего срока его деятельности по месту нахождения исполнительного органа общества или в ином месте, определенном его

уставом. К таковым относятся, в том числе протоколы общих собраний акционеров и финансовая отчетность общества.

Из пункта 3 этой же статьи и пунктов 19.4.-19.7. Устава Общества следует, что по требованию акционера общество обязано предоставить ему копии документов, предусмотренных Законом, в порядке, определенном уставом общества, но не позднее десяти календарных дней со дня поступления такого требования в общество, при этом допускается введение ограничений на предоставление информации, составляющей служебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну.

Исходя из положений норм Закона и Устава Общества, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о неправомерности отказа исполнительного органа Общества в предоставлении Г. требуемой информации о деятельности Общества.

Вместе с тем, суд посчитал, что к рассматриваемым правоотношениям согласно пункту 7 Нормативного постановления Верховного Суда РК № 8 от 28 декабря 2009 года «О применении законодательства об акционерных обществах», применим общий трехлетний срок исковой давности.

Суды вышестоящих инстанций согласились с данными выводами. При этом суд кассационной инстанции доводы истца, ссылавшегося на пункт 1 статьи 187 ГК, признал несостоятельными, указав, что предмет иска не относится к категории нематериальных благ и личных неимущественных прав.

Между тем судами не учтено следующее.

Анализ положений статьи 80 Закона свидетельствует о том, что названные в иске документы общества должны храниться в течение всего срока его деятельности, то есть постоянно. При этом, ни Закон, ни Устав Общества каких-либо временных ограничений не содержат.

В соответствии с пунктом 1 статьи 115 ГК объектами гражданских прав могут быть имущественные и личные неимущественные блага и права.

Пунктом 3 данной статьи определено, что к личным неимущественным благам и правам относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, честь, доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя, право на авторство, право на неприкосновенность произведения и другие нематериальные блага и права.

Право на получение информации о деятельности общества относится к личному неимущественному праву акционера. Поэтому указание суда кассационной инстанции о том, что предмет рассматриваемого иска к нему не относится.

Г. заявлено требование о защите своего личного неимущественного права, на которое в силу подпункта 1) статьи 187 ГК исковая давность не распространяется. Положения указанного нормативного постановления в данном случае не применимы по мотивам, изложенным выше.

При названных обстоятельствах исковые требования Г. подлежали удовлетворению в полном объеме. В этой связи оспоренные судебные акты изменены.

2. Исследование ненадлежащим образом имеющихся в деле доказательств, ненадлежащая правовая оценка их судом, вынесение решений, которые основывались лишь на презумпции добросовестности участников гражданско-правовых отношений, являются основанием к отмене судебных актов

4 марта 2015 г.

№ 3гп-112-15

Прокурор Аль-Фарабийского района города Шымкента обратился в суд с вышеназванным иском, в котором оспорил постановление акимата города Шымкента от 21 мая 2007 года № 953 о предоставлении ТОО «Компания «Н» земельного участка, площадью 15,0 га, расположенного в городе Шымкенте микрорайоне Нурсат, (далее – земельный участок), под проектирование и строительство многоэтажного жилого дома с размещением на первом этаже социально-культурных и торговых объектов, и договор купли-продажи земельного участка от 10 июля 2007 года, заключенный между ГУ «Отдел земельных отношений города Шымкента» и ТОО «Компания «Н».

Также, просил суд признать недействительными договоры купли-продажи земельного участка:

1) от 09 августа 2007 года, заключенный между ТОО «Компания «Н» и ТОО «А»;

2) от 21 ноября 2011 года, заключенный между ТОО «А» и индивидуальным предпринимателем Ш.;

3) от 31 января 2012 года, заключенный между Ш. и индивидуальным предпринимателем А.;

4) от 11 марта 2012 года, заключенный между А. и индивидуальным предпринимателем Б.

Свои требования прокурор мотивировал незаконностью предоставления в частную собственность ТОО «Компания «Н» земельного участка, без заявления ТОО о предоставлении земельного участка и проведения соответствующего аукциона. Также прокурор указал, что оспоренные сделки являются мнимыми, совершены с целью завышения суммы компенсации при изъятии земельного участка для государственных нужд.

Специализированный межрайонный экономический суд Южно-Казахстанской области от 31 октября 2013 года в удовлетворении иска отказал, решение которого суды апелляционной и кассационной инстанций оставили без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2014 года судебные акты местных судов отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе.

При новом рассмотрении решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Южно-Казахстанского областного суда от 8 августа 2014 года иск также оставлен без удовлетворения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 25 сентября 2014 года решение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан решение апелляционной судебной коллегии от 8 августа 2014 года и постановление кассационной судебной коллегии от 25 сентября 2014 года отменила и вынесла новое решение об удовлетворении иска прокурора Аль-Фарабийского района города

Шымкента по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что постановлением акимата города Шымкента от 21 мая 2007 года № 953 ТОО «Компания «Н» предоставлен земельный участок, площадью 15,0 га, расположенный в городе Шымкенте, микрорайон Нурсат, б/н, под проектирование и строительство многоэтажного жилого дома с размещением на первом этаже социально-культурных и торговых объектов.

10 июля 2007 года между ГУ «Отдел земельных отношений города Шымкента» и ТОО «Компания «Н» заключен договор купли-продажи земельного участка, цена договора - 27 150 000 тенге. Оплату за покупателя произвели: ТОО «А» - 7 150 000 тенге и ТОО «Т» - 20 000 000 тенге. Затем Товариществом получен акт на право частной собственности на земельный участок и 25 июля 2007 года произведена государственная регистрация в Департаменте юстиции Южно-Казахстанской области.

В последующем земельный участок до изъятия для государственных нужд был предметом неоднократных, зарегистрированных в установленном законом порядке сделок:

- 09 августа 2007 года ТОО «Компания «Н» по договору купли-продажи продало ТОО «А» за 27 150 000 тенге;
- 21 ноября 2011 года ТОО «А» продало Ш. за 30 000 000 тенге;
- 31 января 2012 года Ш. продал А. за 220 000 000 тенге;
- 11 марта 2012 года А. продал Б. за 220 000 000 тенге.

20 декабря 2011 года акиматом города Шымкента вынесено постановление № 1452 об изъятии земельного участка для государственных нужд. В дальнейшем предъявлен соответствующий иск к Б.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Южно-Казахстанской области от 07 июня 2012 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Южно-Казахстанского областного суда от 01 августа 2012 года, иск акимата удовлетворен и земельный участок изъят для государственных нужд с определением размера компенсации в сумме 30 000 000 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 12 сентября 2012 года вышеуказанные судебные акты изменены, размер компенсации увеличен до 181 730 000 тенге. Данное постановление ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Шымкента» исполнено полностью. Названная сумма перечислена на банковский счет Б., который безвозмездно в виде финансовой помощи перечислил ее на счет ТОО «Б».

Указывая на незаконность предоставления ТОО «Компания «Н» земельного участка и мнимость совершенных по его отчуждению сделок, прокурор обратился с иском в суд.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о неправомерности требований прокурора и отказал в иске. При этом исходил из того, что спорный земельный участок ТОО «Компания «Н» предоставлен законно, на основании его заявления от 30 марта 2007 года, положительного заключения земельной комиссии и землеустроительного проекта. Согласно оспариваемому постановлению акимата между ГУ «Отдел земельных отношений города Шымкента» и ТОО «Компания «Н» правомерно заключен договор купли-продажи земельного участка, который сторонами полностью исполнен. Законны и последующие договоры купли-продажи данного земельного участка, удостоверенные нотариально и зарегистрированные

в установленном законом порядке. По мнению суда, отсутствуют доказательства, подтверждающие мнимость оспариваемых сделок, и требование истца об этом основано лишь на предположении об аффилированности ответчиков.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем, местными судами не учтено следующее.

Согласно статье 43 Земельного кодекса в редакции до внесения изменений Законами Республики Казахстан от 6 июля 2007 года, предоставление права на земельный участок из земель, находящихся в государственной собственности, производилось в определенной законодателем последовательности. В силу подпункта 1) пункта 1 статьи 43 Земельного кодекса требовалось возбуждение ходатайства о предоставлении соответствующего права на земельный участок.

Пунктом 3 статьи 43 Земельного кодекса было установлено, что физические и юридические лица, заинтересованные в предоставлении им прав собственности и (или) землепользования на земельные участки, подают заявление в местный исполнительный орган области (города республиканского значения, столицы), района (города областного значения), акиму города районного значения, поселка, аула (села), аульного (сельского) округа по месту нахождения земельного участка.

Также пунктом 8 данной статьи предусматривалось, что земельные участки и право аренды на земельные участки, находящиеся в государственной собственности, могут быть объектами продажи на аукционе.

Перечень земельных участков или прав аренды на земельные участки, предлагаемых для продажи на аукционе, определяется местными исполнительными органами областей (города республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) в пределах их компетенции по предоставлению земельных участков и утверждается соответствующим решением местных представительных органов. Аналогичные положения содержались в пункте 1 статьи 48 Земельного кодекса (в редакции до 6 июля 2007 года).

Как видно из дела, ТОО «Компания «Н» к акиму города Шымкента с заявлением о предоставлении 50 га земли обратилось 30 марта 2007 года. На данное заявление ГУ «Отдел земельных отношений города Шымкента» 10 апреля 2007 года со ссылкой на статью 48 Земельного кодекса дан отрицательный ответ и разъяснено о наличии у ТОО права участия на аукционе, проводимом два раза в месяц. Повторно с заявлением о предоставлении земельного участка ТОО «Компания «Н» не обращалось.

Местные суды указали на то, что акиматом постановление принято на основании заключения земельной комиссии и землеустроительного проекта, которые никем не оспаривались и не ставились под сомнение. Однако, названные документы в материалах дела отсутствуют и, кроме того, они не могут быть предметом самостоятельного судебного оспаривания.

Также суды сослались на то, что земельно-кадастровое дело на земельный участок ТОО «Компания «Н» по акту выемки от 16 июля 2013 года передано сотруднику прокуратуры Т. Вместе с тем в исковом заявлении, поданном в суд прокуратурой 16 августа 2013 года, в ходе последующих судебных разбирательств и в ходатайстве прокурор указывал, что в истребованном земельно-кадастровом деле документы касательно ТОО «Компания «Н» отсутствуют, приобщены только лишь материалы последующих сделок. Изложенные обстоятельства подтверждаются наличием в деле соответствующих копий.

Постановление акимата о предоставлении ТОО «Компания «Н» права частной собственности на земельный участок вынесено с грубым нарушением требований земельного законодательства, незаконно. В этой связи, в силу пункта 1 статьи

158 Гражданского кодекса (далее – ГК) недействительна совершенная на его основе сделка по отчуждению земельного участка.

Надзорная судебная коллегия считает, что в данном конкретном случае вместе с признанием недействительным договора купли-продажи земельного участка, заключенного 10 июля 2007 года между ГУ «Отдел земельных отношений города Шымкента» и ТОО «Компания «Н», подлежит признанию незаконным и отмене оспоренное постановление акимата как вынесенное с грубым нарушением закона.

Незаконность предоставления ТОО «Компания «Н» права частной собственности на земельный участок влечет недействительность и заключенного между ним и ТОО «А» договора по его отчуждению.

Касательно ссылки суда кассационной инстанции на постановление органа следствия следует отметить, что в силу статьи 71 ГПК названный документ преюдициального значения в рассматриваемом случае не имеет. Более того, в нем сделана ссылка на оспариваемое решение суда апелляционной инстанции по настоящему делу.

Из дела видно, что сделки по отчуждению земельного участка между ТОО «А», индивидуальными предпринимателями Ш., А. и Б. совершены после вынесения названного выше решения (21 ноября 2011 года, 31 января и 11 марта 2012 года), за короткий период - менее четырех месяцев, в преддверии его изъятия для государственных нужд.

Таким образом, совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует о том, что в настоящем деле целью сделок, о чем не могло не быть известно всем участникам цепочки отчуждений, было завышение суммы компенсации при изъятии земельного участка для государственных нужд.

То есть отчуждения земельного участка объединены одной недобросовестной целью и прокурором правомерно предъявлен иск о признании совершенных сделок недействительными.

Следовательно, при названных обстоятельствах оспоренные судебные акты об отказе в иске подлежат отмене.

Остановливаясь на выводах местных судов и доводах ходатайства относительно мнимости сделок по отчуждению земельного участка, суд надзорной инстанции выводы нижестоящих судебных инстанций признал неправомерными, противоречащими нормам материального права и фактическим обстоятельствам дела.

3. Отсутствие у государственного органа полномочия на проведение оценочной деятельности и несоответствие акта проведенной оценки требованиям статьи 9 Закона Республики Казахстан «Об оценочной деятельности», явились основанием отмены судебного акта

18 февраля 2015 г.

№ 3гп-130-15

Прокурор города Талдыкорган Алматинской области обратился в суд с иском о признании недействительным договора выкупа земельного участка от 25 ноября 2013 года № 20, заключенного между ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства города Талдыкорган» и КХ «Н.», о взыскании с КХ «Н.» в доход государства суммы компенсации, выплаченной за изъятый земельный участок площадью 7,7488 га, в размере 32 000 000 тенге и об отмене акта № 03 оценочной стоимости

земельного участка, произведенной ГУ «Отдел земельных отношений города Талдыкорган».

Решением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 15 мая 2014 года иск удовлетворен частично. Договор выкупа земельного участка признан недействительным в части выплаченной собственнику земельного участка КХ «Н.» суммы 32 000 000 тенге и с КХ «Н» в доход государства взыскана сумма переплаты компенсации за изъятый земельный участок, площадью 7,7488 га, с кадастровым номером 03-268-939-120, в размере 12 000 000 тенге, также, признан незаконным акт № 03 оценочной стоимости земельного участка, с кадастровым номером 03-268-939-120, площадью 7,7488 га, произведенной ГУ «Отдел земельных отношений города Талдыкорган» и с ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Талдыкорган» в доход государства взыскана государственная пошлина в сумме 1852 тенге.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 17 июля 2014 года решение суда в части иска о признании незаконным акта оценочной стоимости земельного участка и взыскания с КХ «Н.» в доход государства суммы переплаты отменено и постановлено рассмотреть дело по существу.

Определением этого же суда от 17 июля 2014 года исковое заявление прокурора в части требований о признании незаконным акта оценочной стоимости земельного участка и взыскания с КХ «Н.» в доход государства суммы переплаты в размере 12 000 000 тенге по ходатайству прокурора оставлено без рассмотрения.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 17 июля 2014 года решение суда о признании договора выкупа земельного участка недействительным в части суммы 32 000 000 тенге, выплаченной собственнику земельного участка КХ «Н», изменено. Договор выкупа земельного участка признан недействительным в полном объеме, стороны приведены в первоначальное положение. Решение суда в части взыскания с ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Талдыкорган» в доход государства государственной пошлины в размере 1852 тенге изменено. Взыскано с ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог города Талдыкорган», ГУ «Отдел земельных отношений города Талдыкорган», КХ «Н.», ТОО «Ж» по 463 тенге с каждого, на общую сумму 1 852 тенге. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 22 октября 2014 года постановление апелляционной инстанции в части признания договора выкупа земельного участка недействительным в полном объеме и приведения сторон в первоначальное положение отменено и решение суда первой инстанции оставлено в силе. В остальной части постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан постановление кассационной судебной коллегии Алматинского областного суда от 22 октября 2014 года отменила в части изменения постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского областного суда от 17 июля 2014 года, оставив постановление апелляционной инстанции в этой части в силе ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что согласно договору купли-продажи № 2559 от 06 июня 2013 года КХ «Н.» приобрело у Д. земельный участок площадью 7,7488 га, кадастровым номером 03-268-939-120 за 20 000 000 тенге и зарегистрировало право собственности.

Постановлением акимата города Талдыкорган от 26 июня 2013 года № 12-598 принято решение об изъятии земельного участка КХ «Н.» для государственных нужд.

После проведения установленных Законом и земельным законодательством процедур, акиматом 20 ноября 2013 года вынесено постановление № 25-1194 о выплате КХ «Н.» компенсации за отчуждаемый для государственных нужд земельный участок в размере 32 000 000 тенге. 25 ноября 2013 года заключен договор выкупа земельного участка на данную сумму.

В соответствии с пунктом 2 статьи 67 Закона стоимость земельного участка, отчуждаемого для государственных нужд, перешедшего к собственнику по гражданско-правовой сделке или по решению суда, определяется в размере стоимости, указанной в гражданско-правовом договоре или в решении суда, но не превышающей рыночную стоимость.

Суд первой инстанции, сделав правильный вывод о заключении оспариваемого договора с нарушением требований законодательства, вместе с тем признал его недействительным лишь в части определения суммы компенсации в размере 32 000 000 тенге, взыскав с ответчика сумму переплаты 12 000 000 тенге.

Суд апелляционной инстанции с решением суда о признании договора недействительным в части размера компенсации не согласился и указал, что такой вывод не основан на норме права. В этой связи признал договор выкупа земельного участка недействительным в полном объеме и применил последствия, предусмотренные пунктом 3 статьи 157 ГК.

Судом кассационной инстанции с указанием на неисполнимость судебного акта в части применения двусторонней реституции, постановление суда апелляционной инстанции в рассматриваемой части отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции.

Между тем, судом кассационной инстанции не учтено, что при достоверном установлении несоответствия содержания договора выкупа земельного участка требованиям законодательства, суд первой инстанции, признав недействительным договор в части размера компенсации и взыскав с КХ «Н.» сумму переплаты, фактически признал действительность договора с установлением размера компенсации в сумме 20 000 000 тенге. Однако, такое решение противоречит требованиям гражданского законодательства, нарушает принцип свободы договора.

Кроме того, указание суда кассационной инстанции о правомерности вывода суда первой инстанции в части взыскания переплаты в сумме 12 000 000 тенге, не согласуется с судебными актами, принятыми судом апелляционной инстанции. Так, вступившими по настоящему делу в законную силу определениями суда апелляционной инстанции от 17 июля 2014 года решение суда в части взыскания с КХ «Н.» в доход государства суммы переплаты отменено и постановлено данное требование оставить без рассмотрения.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, а также положения пункта 3 статьи 157 ГК, надзорная судебная коллегия сочла правильным вывод суда апелляционной инстанции о приведении сторон в первоначальное положение.

У суда кассационной инстанции отсутствовали правовые основания для изменения постановления суда апелляционной инстанции.

4. Согласно пункту 1) статьи 702 КоАП, орган (должностное лицо), вынесший постановление о наложении административного взыскания, прекращает исполнение постановления и освобождает от административного взыскания в случаях отмены закона или отдельных его положений, устанавливающих административную ответственность

4 февраля 2015 г.

№ 3гп-159-15

ТОО «П» (далее – Товарищество, ТОО) обратилось в суд с заявлением о признании незаконным действия налогового органа по принудительному взысканию штрафов по постановлениям о наложении административных взысканий от 6 августа 2012 года № 003329, № 003330.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 26 марта 2014 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Павлодарского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Обсудив доводы, изложенные в жалобе ТОО, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК отменила состоявшиеся по делу судебные акты с вынесением нового решения, так как местными судами было допущено существенное нарушение норм материального права, которое привело к вынесению незаконного судебного акта.

Из материалов дела следует, что 6 августа 2012 года налоговым органом Товарищество было привлечено к административной ответственности:

- постановлением № 003329 – по части 7 статьи 206 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях, введенного в действие Законом Республики Казахстан от 30 января 2001 года № 156-ІІ (далее – КоАП), с наложением административного штрафа в размере 150 месячных расчетных показателей на сумму 242 700 тенге;

- постановлением № 003330 – по части 1 статьи 206 КоАП с наложением административного штрафа в размере 45 месячных расчетных показателей на сумму 72 810 тенге.

До исполнения названных постановлений Законом Республики Казахстан от 26 декабря 2012 года № 61-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения» (далее – Закон от 26 декабря 2012 года) из статьи 206 КоАП была исключена часть 7, а часть 1 изложена в новой редакции, санкция которой содержит только предупреждение.

В связи с чем, Товарищество обратилось в налоговый орган с ходатайством о прекращении исполнения постановлений № 003329 и № 003330 и освобождении от административного взыскания на основании пункта 1) статьи 702 КоАП, поскольку отменены отдельные части закона, устанавливающие административную ответственность (письма № 39 от 27 мая 2013 года, № 4 от 9 июля 2013 года).

Налоговый орган отказался удовлетворить ходатайство ТОО, мотивируя тем, что административная ответственность за совершенные правонарушения не отменена, часть 1 статьи 206 КоАП в редакции Закона от 26 декабря 2012 года охватывает составы правонарушений, предусмотренных частями 1 и 7 статьи 206 КоАП в редакции на дату вынесения постановлений о наложении на ТОО штрафа.

Общая сумма штрафов 315 510 тенге была взыскана с Товарищества по инкассовому распоряжению налогового органа № 132279 от 8 ноября 2013 года.

Суды признали правомерным действие налогового органа по исполнению постановлений о наложении административного штрафа.

По мнению местных судов, буквальное толкование пункта 1) статьи 702 КоАП позволяет сделать вывод о том, что данная норма может быть применена только в случае отмены административного взыскания; Законом от 26 декабря 2012 года внесены изменения, смягчающие административную ответственность по части 1 статьи 206 КоАП, но не отменяющие ответственность за правонарушение; исключение части 7 статьи 206 КоАП не означает отмену административной ответственности за совершенное Товариществом правонарушение, поскольку состав правонарушения, ранее предусмотренный частью 7 статьи 206 КоАП, охватывается диспозицией части 1 статьи 206 КоАП в новой редакции.

Позиция судов не соответствует закону и обстоятельствам, имеющим значение для дела.

На дату вынесения постановлений № 003329, № 003330 административная ответственность за совершенные Товариществом правонарушения регулировалась разными нормами: частью 1 статьи 206 КоАП и частью 7 статьи 206 КоАП, в санкциях которых был предусмотрен штраф.

Законом от 26 декабря 2012 года диспозиции обеих норм были объединены и изложены в новой редакции части 1 статьи 206 КоАП.

В этой связи, действительно, административная ответственность за правонарушения, совершенные Товариществом, не отменена.

Однако новая редакция части 1 статьи 206 КоАП предусматривает в качестве санкции только предупреждение, которое в силу пункта 1) части 1 статьи 45 КоАП является одним из видов административных взысканий.

Следовательно, отменена санкция, предусматривающая наложение штрафа как административного взыскания.

Санкция же является составным элементом нормы, устанавливающей административную ответственность.

Пункт 1) статьи 702 КоАП прямо предусматривает, что орган (должностное лицо), вынесший постановление о наложении административного взыскания, прекращает исполнение постановления и освобождает от административного взыскания в случаях отмены закона или отдельных его положений, устанавливающих административную ответственность.

По рассматриваемому делу имеет место отмена санкции в виде штрафа, являвшегося отдельным положением части 1 статьи 206 КоАП до изложения этой нормы в новой редакции по Закону от 26 декабря 2012 года.

Следовательно, налоговый орган должен был прекратить исполнение постановлений № 003329 и № 003330 и освободить товарищество от административного взыскания.

При изложенных обстоятельствах состоявшиеся по делу судебные акты отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска, поскольку при разрешении спора суды неправильно применили нормы административного закона.

5. Пунктом 4 статьи 209 ГК предусмотрено, что общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи), либо не подлежит разделу в силу закона

11 марта 2015 г.

№ 3гп-164-15

А. обратился в суд с иском к С., М., Р., ГУ «Департамент юстиции Акмолинской области», третьему лицу, не заявляющему самостоятельных требований на предмет спора, АО «Народный сберегательный банк Казахстана» (далее – Банк) о признании квартиры общей собственностью, выделе доли, признании недействительными договора дарения, договора купли-продажи и отмене государственной регистрации.

Решением Кокшетауского городского суда Акмолинской области от 1 августа 2013 года иск удовлетворен частично. Квартира признана общим имуществом А. и С.

А. выделена $\frac{1}{2}$ доли квартиры. Признаны недействительными договор дарения квартиры от 2 марта 2013 года, заключенный между С. и М., и договор купли-продажи квартиры от 7 июня 2013 года, заключенный между М. и Р. В удовлетворении остальной части иска отказано. В пользу А. взысканы расходы по уплате государственной пошлины с С. в размере 45 299 тенге, с М. в размере 866 тенге, с Р. в размере 433 тенге.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорной судебной коллегией по гражданским и административным делам Верховного Суда РК судебные акты местных судов отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленные истцом требования, районный суд указал, что истец и ответчик в период приобретения спорного имущества проживали вместе, факт приобретения квартиры в общую собственность подтверждается договором займа, заключенным между истцом и Л., а также показаниями свидетелей.

С указанными выводами суда, а также доводами относительно представленных доказательств, согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Между тем судами не применены нормы материального права, подлежащие применению.

При рассмотрении дела суд пришел к выводу о возникновении между сторонами долевой собственности на спорную квартиру, в связи с этим определил соответствующую долю истца. Однако суд не указал основания возникновения таких правоотношений, какими допустимыми и достоверными доказательствами подтверждаются вышеуказанные факты.

По утверждению истца спорная квартира была приобретена по соглашению с ответчиком в общую собственность.

Суд, сославшись на пункт 1 статьи 209 ГК РК, удовлетворил заявленные требования и определил размер доли истца в соответствии с пунктом 1 статьи 210 ГК, однако, не учел положения пунктов 2-4 статьи 209 ГК.

Согласно пункту 2 статьи 209 ГК имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность). Из пункта 3 следует, что общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной

собственности на имущество.

Поскольку согласно пункту 1 статьи 219 ГК общая совместная собственность существует в виде общей собственности супругов, общей собственности членов крестьянского хозяйства, общей собственности на приватизированное жилище, и эти обстоятельства судом не установлены, предметом спора по настоящему делу является наличие или отсутствие долевой собственности на спорное недвижимое имущество.

Пунктом 4 статьи 209 ГК предусмотрено, что общая собственность возникает при поступлении в собственность двух или нескольких лиц имущества, которое не может быть разделено без изменения его назначения (неделимые вещи), либо не подлежит разделу в силу закона.

Общая собственность на делимое имущество возникает в случаях, предусмотренных законодательными актами или договором.

Договором купли-продажи от 27 марта 2003 года Ш., З. и М. продали, а покупатель С. купила спорную квартиру, расчет за которую продавцом осуществлен полностью до подписания договора. Из договора, который не признан в установленном порядке недействительным, не следует, что покупателем также является истец.

Согласно статье 212 ГК распоряжение имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников.

Каждый участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, заложить свою долю, либо распорядиться ею иным образом с соблюдением условий, предусмотренных статьей 216 ГК РК.

Оснований для признания оспариваемых сделок недействительными у истца не было и судебные акты в этой части нельзя признать законными и обоснованными.

Согласно статье 271 ГК обязательства возникают из договора, причинения вреда или иных оснований, указанных в статье 7 этого Кодекса.

Из искового заявления истца следует, что спорная квартира была приобретена совместно с ответчиком на их средства в равных долях.

Таким образом, по утверждению истца, между ним и ответчиком заключено соглашение о приобретении в общую долевую собственность недвижимого имущества, путем вложения денежных средств в равных долях, то есть по 3,5 тыс. долларов США.

Из подпункта 1) статьи 7 ГК следует, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законодательством, а также из сделок, хотя и не предусмотренных им, но не противоречащих законодательству.

Согласно пункту 1 статьи 151 ГК сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной).

В письменной форме, как следует из подпункта 2) пункта 1 статьи 152 ГК должны совершаться сделки на сумму свыше ста расчетных показателей, за исключением сделок, исполняемых при самом их совершении.

Поскольку соглашение о приобретении имущества в долевом порядке, не относится к сделке, исполняемой при ее совершении, такая сделка должна быть заключена в письменной форме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 153 ГК несоблюдение простой письменной формы сделки, не влечет ее недействительности, но лишает стороны права в случае спора подтверждать ее совершение, содержание или исполнение свидетельскими

показаниями.

Стороны, однако, вправе подтверждать совершение, содержание или исполнение сделки письменными или иными, кроме свидетельских показаний, доказательствами.

Таким образом, показания свидетелей, на которые ссылается суд в обоснование своего решения, не могли быть использованы в качестве допустимых доказательств, подтверждающих совершение, содержание или исполнение сделки, о которой утверждает истец.

Письменные доказательства в виде расписок, представленные истцом, могут свидетельствовать о наличии между А. и С. договорных отношений, связанных с возвратом денежных средств, однако они достоверно не свидетельствуют о совершении, содержании или исполнении договора, заключенного между А. и С. и о приобретении недвижимого имущества в долевом порядке.

Согласно части 3 статьи 77 ГПК совокупность доказательств признается достаточной для разрешения гражданского дела, если собраны относящиеся к делу допустимые и достоверные доказательства, неоспоримо устанавливающие истину о всех и каждом из обстоятельств, подлежащих доказыванию, либо не опровергнутые стороной.

Из материалов дела следует, что А. предлагалось представить дополнительные доказательства в обоснование своих требований, однако иных дополнительных доказательств представлено не было.

Учитывая, что имеется письменное (нотариально удостоверенное) доказательство о совершении сделки по приобретению спорной квартиры одной С., и отсутствуют письменные доказательства, свидетельствующие о наличии соглашения между С. и А. о приобретении спорной квартиры в долевом порядке, у суда не было оснований для удовлетворения заявленных требований истца.

6. В соответствии с частью 11 статьи 71 УПК по делам о преступлениях, следствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего осуществляют близкие родственники, супруг (супруга) умершего, которым уголовным правонарушением причинен моральный вред

08 апреля 2015 г.

№ 3гп-173-15

М. обратилась в суд с иском к ТОО «Г» о возмещении морального вреда, причиненного в результате преступления. В обоснование иска указала, что 04 ноября 2011 года по вине водителя ТОО «Г» Б., на основании путевого листа управлявшего автомашиной марки «КамАЗ», принадлежащей на праве собственности ответчику, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погиб ее сын – М., управлявший автомобилем марки «Toyota Land Cruiser Prado». Уголовное дело в отношении Б. по части 2 статьи 296 УК прекращено по не реабилитирующим основаниям на основании акта амнистии на стадии досудебного производства, в связи, с чем потерпевшей М. утрачено право предъявления гражданского иска в уголовном процессе. В возмещение морального вреда причиненного в связи с гибелью сына М. просила взыскать с ТОО «Г», как владельца источника повышенной опасности, компенсацию в сумме 5 000 000 тенге.

Решением Саранского городского суда Карагандинской области от 28 июля 2014 года иск М. удовлетворен частично и в пользу М. в возмещение морального вреда с ТОО «Г» взыскано 1 500 000 тенге.

Судом апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части удовлетворения требований М. отменены с вынесением в этой части нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Как установлено по делу, в результате столкновения автомашины марки «КамАЗ» под управлением водителя ТОО «Г» Б. и автомашины марки «Toyota Land Cruiser Prado» под управлением М., имевшего место 04 ноября 2011 года, последний скончался от полученных травм.

Постановлением следователя от 16 марта 2012 года уголовное дело в отношении Б. по части 2 статьи 296 УК прекращено на основании акта амнистии.

В силу пункта 1 статьи 917 ГК вред, причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 931 ГК юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы транспортных средств) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на любом другом законном основании (договоре имущественного найма, доверенности на право управления транспортным средством).

Согласно пункту 1 статьи 951 ГК моральный вред - это нарушение, умаление или лишение личных неимущественных благ и прав физических лиц, в том числе нравственные или физические страдания (унижение, раздражение, подавленность, гнев, стыд, отчаяние, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние), испытываемые (претерпеваемые, переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения.

Суд кассационной инстанции отмену судебных актов первой и апелляционной инстанций мотивировал выводом об отсутствии у матери погибшего М. правовых оснований для требования компенсации морального вреда в связи со смертью сына, указав, что таким правом обладают физические лица, лично потерпевшие от совершенного против них правонарушения.

Такой вывод суда кассационной инстанции противоречит положениям главы 47 ГК (обязательства, возникающие вследствие причинения вреда), сделан без учета разъяснений, данных в пункте 3 нормативного постановления Верховного Суда № 3 от 21 июня 2001 года «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Согласно пункту 3 вышеназванного нормативного постановления Верховного Суда под моральным вредом следует понимать нравственные или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных прав и благ. Под нравственными страданиями как эмоционально-волевыми переживаниями человека следует понимать испытываемые им чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояния дискомфорта. Эти чувства могут быть вызваны, например, противоправным посягательством

на жизнь и здоровье как самого потерпевшего, так и его близких родственников (родителей, супруга, ребенка, брата, сестры), причинением вреда здоровью.

В соответствии с частью 11 статьи 71 УПК РК по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего осуществляют близкие родственники, супруг (супруга) умершего, которым уголовным правонарушением причинен моральный вред.

Погибший М. приходился сыном М., которая в уголовном процессе признана потерпевшей.

Согласно части 5 статьи 71 УПК, если иск потерпевшего о возмещении ему морального вреда не предъявлялся в уголовном процессе, то потерпевший вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

По настоящему гражданскому делу М. заявила требование лишь о возмещении морального вреда, не ставила вопрос о взыскании значительной суммы имущественного ущерба, причиненного в результате виновных действий Б. и принадлежащего ТОО «Г», источника повышенной опасности, в том числе связанного с повреждением автомашины марки «Toyota Land Cruiser Prado».

При таких обстоятельствах судами первой и апелляционной инстанций сделаны обоснованные выводы о причинении М. морального вреда, компенсировать который обязано ТОО «Г» как владелец источника повышенной опасности.

7. Согласно статье 40 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», если в исполнительном документе имеется указание о взыскании денежных средств, и судебным исполнителем наличие таковых не установлено, вопрос о реализации имущества, разрешается судом, а не судебным исполнителем

1 апреля 2015 г.

№ 3гп-184-15

ИП А. обратилась в суд с иском к АО «Е», ТОО «Л», частному судебному исполнителю округа города Алматы Д.

Истец указал, что является должником АО «Е». В соответствии с этими обстоятельствами 18 июля 2012 года был выписан исполнительный лист. В рамках исполнительного производства проведена оценка имущества должника, рыночная стоимость которого составила 330 190 235 тенге. Постановлением частного судебного исполнителя А. от 24 апреля 2013 года на это имущество было обращено взыскание. Постановлением от 28 февраля 2014 года торги по английскому методу признаны несостоявшимися ввиду отсутствия покупателей. 17 апреля 2014 года проведены повторные торги с понижением цены и имущество реализовано за 198 114 141 тенге ТОО «Л». По мнению истца, действия и постановления судебного исполнителя являются незаконными, что побудило ее обратиться в суд.

Решением Бостандыкского районного суда города Алматы от 11 июня 2014 года иск удовлетворен. Торги по реализации имущества признаны недействительными. Постановление частного судебного исполнителя А. о признании торгов состоявшимися и протокол торгов от 17 апреля 2014 года отменены.

Определением и решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение суда первой инстанции отменено. В удовлетворении иска ИП А. отказано в полном объеме.

Постановлением суда кассационной инстанции решение апелляционной

судебной коллегии оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК пришла к выводу, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с оставлением в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Оспаривая законность и обоснованность судебных актов апелляционной и кассационной коллегий, автор ходатайства указал, что судом первой инстанции правильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела. В частности, определением межрайонного экономического суда города Алматы от 15 ноября 2011 года утверждено мировое соглашение, по условиям которого истец обязалась погасить задолженность в размере 254 273 400 тенге. При этом судом первой инстанции вопрос об обращении взыскания на имущество должника не рассматривался, между тем, судебный исполнитель своим постановлением обратил взыскание на имущество, что является незаконным.

Указанные доводы являются обоснованными.

Из статьи 2 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» следует, что задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное исполнение исполнительных документов, выдаваемых на основании судебных решений, определений и постановлений по гражданским делам.

По смыслу указанной нормы судебный исполнитель обязан своевременно и в точном соответствии с судебным актом исполнить исполнительный документ.

Из исполнительного листа, выданного взыскателю, видно, что должник обязан выплатить взыскателю определенную денежную сумму. Указаний об обращении взыскания на имущество в этом документе не имеется, следовательно, судебный исполнитель в силу предоставленных ему полномочий обязан установить наличие у должника денежных средств и принять меры к их взысканию.

Согласно статье 40 Закона при наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительным или невозможным, взыскатель или должник либо судебный исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения вопрос об изменении способа и порядка исполнения.

По смыслу приведенной нормы, если в исполнительном документе имеется указание о взыскании денежных средств, и судебным исполнителем наличие таковых не установлено, вопрос о реализации имущества, подлежит разрешению в порядке, предусмотренном вышеуказанной статьей, судом, а не судебным исполнителем.

8. Обеспечение уволенных военнослужащих жилищем из государственного жилищного фонда, если они не были им обеспечены в период прохождения воинской службы, но имевшим право на его получение, законом не предусмотрено

1 апреля 2015 г.

№ 3гп-185-15

Д. обратился с иском к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» о предоставлении жилья, мотивируя свои требования тем, что в период прохождения службы он не был обеспечен жильем, хотя состоял в очереди на получения жилья в Карагандинском гарнизоне.

Решением военного суда Акмолинского гарнизона от 02 октября 2013 года

в удовлетворении исковых требований Д. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Военного суда Республики Казахстан решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Военного суда Республики Казахстан решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций изменены. Суд обязал Министерство предоставить Д. и членам его семьи из 3-х человек жилище полезной площадью не менее 45 квадратных метров. В части отказа в предоставлении жилья 2-м другим членам семьи истца судебные акты нижестоящих инстанций оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК отменила постановление кассационной инстанции, оставив в силе постановление апелляционной судебной коллегии и решение военного суда Акмолинского гарнизона по следующим основаниям.

При рассмотрении дела суд установил, что Д. был уволен с воинской службы в запас согласно подпункту 4) пункта 1 статьи 26 Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» по состоянию здоровья, исключен из списка личного состава части, всех видов обеспечения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Д., пришел к выводу о том, что истец не имеет право на получение жилья, поскольку не имеет необходимой выслуги лет. Апелляционная инстанция, оставляя решение суда без изменения, согласилась с выводами суда первой инстанции.

Кассационная коллегия, отменив судебные акты нижестоящих судебных инстанций, пришла к выводу, что в отношении Д. были нарушены требования Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих», в соответствии с которым он имеет право на получение жилища из государственного жилищного фонда и вправе его приватизировать.

Выводы суда первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении иска являются правильными, однако надзорная коллегия указала, что отказывать в удовлетворении иска необходимо было по нижеуказанным правовым основаниям.

В соответствии с пунктом 171 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан днем увольнения военнослужащего с воинской службы считается дата исключения из списков личного состава части.

Судом установлено, что Д. уволен с воинской службы 28 февраля 2013 года, то есть в период действия Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих».

В соответствии с требованиями статьи 45 Закона нуждающиеся в жилище военнослужащие и постоянно совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются жилищем на период прохождения воинской службы за счет государства.

Данная статья, регламентирующая порядок обеспечения жилищем военнослужащих, введена в действие с 01 января 2013 года.

В соответствии с требованиями статьи 55 Закона (переходные положения) военнослужащим, состоявшим на воинской службе десять лет и более в календарном исчислении на 1 января 2013 года, предоставляется служебное жилище из государственного жилищного фонда, которое они имеют право приватизировать (за исключением жилищ, расположенных в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах) на условиях и в порядке, предусмотренном жилищным законодательством Республики Казахстан.

Согласно пункту 20 статьи 2 Закона «О жилищных отношениях» служебное

жилище - жилище с особым правовым режимом, предоставляемое из жилищного фонда государственного учреждения и предназначенное для заселения гражданами Республики Казахстан на период выполнения ими обязанностей, связанных с характером их трудовых отношений.

Статьей 99 Закона о жилищных отношениях предусмотрено, что жилье военнослужащим представляется на период прохождения воинской службы.

Из норм статей 45, 55 Закона о воинской службе и статусе военнослужащих, статьи 99 Закона о жилищных отношениях следует, что право на получение служебного жилища гарантировано военнослужащим, проходящим действительную воинскую службу. Нормы, обязывающие предоставлять уволенным военнослужащим жилище из государственного жилищного фонда, если они не были обеспечены жилищем в период прохождения воинской службы, но имевшим право на его получение, в указанном Законе не предусмотрены.

9. Несвоевременное уведомление работодателем Страховой компании о наступлении несчастного случая, влечет ответственность работодателя перед выгодоприобретателем, на тех же условиях, на каких должна была быть осуществлена страховая выплата

08 апреля 2015 г.

№ 3гп-195-15

Д. обратился в суд с иском к ТОО «R», АО «Компания по страхованию жизни «Н» (далее – страховая компания) о взыскании единовременной страховой выплаты в сумме 2 778 000 тенге, расходов по оплате помощи представителя, взыскании с ТОО «R» компенсации морального вреда, указывая, что он, работая в должности водителя ТОО «R», в результате дорожно-транспортного происшествия получил производственную травму с потерей 70% профессиональной трудоспособности.

Решением Байзакского районного суда Жамбылской области в удовлетворении иска Д. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Жамбылского областного суда решение суда первой инстанции изменено в части отказа в иске о взыскании со страховой компании в пользу Д. страховых выплат, и вынесено в этой части новое решение о частичном удовлетворении иска.

Со страховой компании взысканы в пользу Д. единовременная страховая выплата и расходы по оплате помощи представителя. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда постановление апелляционной судебной коллегии изменено.

В части удовлетворения иска Д. отменено, в остальной части постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда РК отменила постановление кассационной судебной коллегии Жамбылского областного суда в части отказа в иске Д. к ТОО «R», АО «Компания по страхованию жизни «Н» о взыскании суммы единовременной страховой выплаты и вынесла новое решение в этой части в силу следующего.

Судом установлено, что 13 ноября 2012 года между страховой компанией и ТОО «R» заключен договор обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей.

14 января 2013 года Д., работая водителем в ТОО «R», управляя автомашиной марки «MAN», выехал на полосу встречного движения и совершил столкновение с автомашиной марки «Мазда-626».

Постановлением Кордайского районного суда Жамбылской области Д. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 468 Кодекса об административных правонарушениях.

В результате дорожно-транспортного происшествия Д. получил консолидирующий перелом костей левой голени.

По данному факту работодателем составлен акт о несчастном случае на производстве, где вина работодателя в причинении вреда здоровью Д. установлена 100%.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 2 статьи 8 Закона Республики Казахстан «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» (далее – Закон) страхователь обязан незамедлительно, но не позднее трех рабочих дней, как ему стало известно о наступлении несчастного случая, уведомить об этом страховщика.

Между тем, из материалов дела видно, не ТОО «R», а Д. обратился в адрес страховой компании с заявлением о взыскании единовременной страховой выплаты, в результате наступления страхового случая при исполнении трудовых (служебных) обязанностей. Страховой компанией Д. было отказано в осуществлении страховой выплаты в связи с несвоевременным уведомлением о наступлении несчастного случая.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Д., пришел к выводу, что ТОО «R» несвоевременно уведомило страховую компанию о наступлении страхового случая, в связи с чем страховая компания обоснованно отказала Д. в осуществлении страховой выплаты.

Апелляционная судебная коллегия, изменила решение суда первой инстанции, решив, что страховая компания по формальным основаниям отказала истцу в страховой выплате и взыскала со страховой компании в пользу Д. единовременную страховую выплату и расходы по оплате помощи представителя.

С указанными выводами апелляционной судебной коллегии не согласилась кассационная судебная коллегия и приняла по делу новое решение об отказе в иске.

Надзорная судебная коллегия указала, что выводы нижестоящих инстанций противоречат установленным обстоятельствам по делу и нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 835 ГК страхователь после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором или законодательным актом Республики Казахстан об обязательном страховании предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть сделано в обусловленный срок и указанным в договоре или законодательном акте Республики Казахстан способом.

На основании подпункта 4) пункта 5.2 статьи 5 Договора и подпункта 4) пункта 2 статьи 8 Закона предусмотрено, что страхователь (ТОО «R») обязан незамедлительно, но не позднее трех рабочих дней, как ему стало известно о наступлении несчастного случая, уведомить об этом страховщика.

В силу требований статьи 272 ГК обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 284 ГК неисполнение или ненадлежащее

исполнение обязательства одной из сторон освобождает другую сторону при исполнении взаимных обязанностей и удовлетворении встречных требований от исполнения своих обязанностей.

Подпунктом 5) пункта 2 статьи 323 Трудового кодекса предусмотрено, что работодатель о несчастном случае на производстве немедленно, по форме, установленной в уполномоченном государственном органе по труду, сообщает страховой организации, с которой заключен договор на страхование работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей.

Установлено, что ТОО «R» не исполнило свои обязанности, предусмотренные Договором. Следовательно, Страховая компания освобождается от исполнения взаимных обязанностей по осуществлению страховой выплаты.

При этом, в соответствии с пунктом 3 статьи 835 ГК, неуведомление страховщика о наступлении страхового случая предоставляет Страховой компании право отказать в осуществлении страховой выплаты.

Согласно пункту 1 статьи 917 ГК вред (имущественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законодательными актами обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем, а также установлен более высокий размер возмещения.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 164 ТК при причинении вреда жизни или здоровью работника в связи с исполнением им трудовых обязанностей работодатель обязан возместить вред в объеме, предусмотренном ГК. Вред возмещается работодателем в полном объеме при отсутствии у работника страховых выплат.

Согласно подпункту 3) пункта 2 статьи 19 Закона размер страховой выплаты по возмещению расходов, вызванных повреждением здоровья работника в случае установления ему степени утраты профессиональной трудоспособности, устанавливается, при утрате профессиональной трудоспособности от 60 до 89 процентов включительно и составляет 1500 месячных расчетных показателей (далее - МРП).

Степень утраты профессиональной трудоспособности на 70% у Д. была установлена в 2013 году, следовательно МРП подлежит исчислению за 2013 год, который составлял 1731 тенге.

С учетом изложенного, надзорная судебная коллегия частично удовлетворила иск Д. к ТОО «R», АО «Компания по страхованию жизни «Н» о взыскании единовременной страховой выплаты.

Взысканы с ТОО «R» в пользу Д. единовременная страховая выплата в сумме 2 596 500 тенге, расходы по оплате услуг представителя в сумме 77 000 тенге, всего 2 673 500 тенге.

10. Налоговый орган в нарушение пункта 3 статьи 334 НК исходил из показателей плотности сырой нефти, указанных в российских паспортах качества на ПСП Самара, что привело к неправильному определению объема нефти в баррелях, ее стоимости и незаконному доначислению компании рентного налога на экспорт от организаций нефтяного сектора, что привело к неправильному разрешению спора

06 мая 2015 г.

№ 3гп-232-15

Компания «А» обратилась в суд с иском к ГУ «Налоговое управление по городу Актобе» (далее – налоговый орган) об оспаривании уведомления и возмещении морального вреда.

Заявление мотивировано тем, что налоговым органом неправомерно выставлено оспариваемое уведомление в части начисления рентного налога на экспорт от организаций нефтяного сектора в сумме 818 481 113 тенге и пени в сумме 143 849 501 тенге, поскольку налоговым органом неправильно определен коэффициент баррелизации нефти, исходя из плотности нефти, указанной в паспортах качества и актов приемки нефти, оформленных на приемо-сдаточном пункте Самара (далее - ПСП Самара), тогда как необходимо было руководствоваться данными паспортов качества, оформленных на ПСП Кенкияк в соответствии со стандартами Республики Казахстан.

Впоследствии, увеличив заявленные требования, компания также просила взыскать с налогового органа компенсацию морального вреда.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Актюбинской области года в удовлетворении заявления компании отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда изменила оспариваемые судебные акты и признала незаконным уведомление № 1494 от 12 ноября 2013 года о начислении рентного налога в размере 818 481 113 тенге и пени в размере 143 849 501 тенге, вынесенное ГУ «Налоговое управление по городу Актобе» в адрес Компании «А», ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что на основании предписания № 1494 от 19 июня 2013 года проведена комплексная проверка Актюбинского филиала компании по вопросу правильности исчисления и своевременности уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет за период с 01 января 2009 года по 31 декабря 2012 года.

По результатам проверки доначислены суммы налогов, из которых компанией оспаривается доначисление рентного налога на экспорт от организаций нефтяного сектора в сумме 818 481 113 тенге и пени 143 849 501 тенге.

Из акта проверки следует, что Компанией занижен коэффициент баррелизации, используемый для перевода тонн в баррель в целях исчисления рентного налога. Компанией к налоговой проверке не представлены паспорта качества нефти, в связи с чем расчет произведен косвенным методом по актам приемки - передачи нефти на ПСП Самара.

Отказывая в удовлетворении заявления Компании, местные суды исходили из того, что исчисление рентного налога производится в момент пересечения товаром таможенной границы Республики Казахстан, поскольку только с указанного момента

реализуемый налогоплательщиком товар может быть достоверно определен как экспортируемый и не предназначенный для внутреннего рынка. Рассчитанный налоговым органом коэффициент баррелизации и указанный коэффициент по паспортам качества нефти на ПСП Самара, используемый для перевода тонн в баррель, в целях исчисления рентного налога соответствуют нормам расчета исчисления рентного налога на экспорт по сырой нефти, определенным налоговым законодательством. Ввиду чего доначисление рентного налога и пени, произведенное налоговым органом косвенным методом, местными судами признано правомерным, оспариваемое уведомление признано вынесенным в соответствии с законом, в пределах полномочий государственного органа, и не нарушающим права, свободы и охраняемые законом интересы Компании.

Судом первой инстанции неправильно истолкованы нормы налогового законодательства, апелляционной и кассационной инстанциями указанные нарушения не устранены.

Согласно статье 302 Налогового Кодекса РК (далее - НК) налоговой базой для исчисления рентного налога является стоимость экспортируемой сырой нефти, исчисленная исходя из фактически реализуемого на экспорт объема сырой нефти и мировой цены.

В соответствии с пунктом 3 статьи 334 НК для определения мировой цены сырой нефти необходимо произвести перевод единиц измерения из барреля в метрическую тонну с учетом фактической плотности добытой сырой нефти, указанной в паспорте качества нефти, оформленном в соответствии с национальным стандартом, утвержденным уполномоченным органом в области технического регулирования.

Между сторонами разногласий по объему экспортированной нефти в тоннах нет. Спор возник по применению коэффициента баррелизации, когда экспортируемый объем нефти в тоннах, в целях исчисления рентного налога на экспорт, переводится в баррели.

Также налоговый орган не отрицает, что качество сдаваемой нефти на ПСП Самара отличается от качества принимаемой нефти на ПСП Кенкияк в начале маршрута, так как в магистральном трубопроводе смешивается нефть других нефтедобывающих компаний, чья нефть ниже или выше по качеству, чем у заявителя и на конечном пункте маршрута качество нефти, в том числе ее плотность, является усредненной. При расчете рентного налога на экспорт, Компания руководствовалась паспортами качества нефти, оформленными на ПСП Кенкияк, форма и порядок заполнения которых соответствуют национальному стандарту Республики Казахстан СТ РК 1474-2005 «Магистральные нефтепроводы. Порядок учета нефти при транспортировании и хранении», как предусмотрено нормой пункта 3 статьи 334 НК. Налогоплательщиком налоговому органу были представлены указанные паспорта качества нефти, оформленные на ПСП Кенкияк - в месте отправления нефти и передачи АО «К» для транспортировки по магистральному трубопроводу.

Однако указанные паспорта качества нефти проверяющими не приняты во внимание и доначисление рентного налога необоснованно проведено косвенным методом, несмотря на отсутствие оснований, предусмотренных статьей 639 НК для использования указанного метода. Перевод единиц измерения из барреля в метрическую тонну производится с учетом фактической плотности добытой сырой нефти, указанной в паспорте качества нефти, оформленном в соответствии с национальным стандартом. Таким образом, в данном случае определяющим критерием является фактическая плотность именно добытой сырой нефти, определить которую возможно по паспортам качества, оформленным в месте добычи нефти, в соответствии с национальным стандартом, а не плотность экспортируемой

нефти, которая является усредненной ввиду смешения нефти в магистральном трубопроводе. Паспорта качества нефти на ПСП Самара составляются в соответствии с государственными стандартами Российской Федерации, а не национальными стандартами Республики Казахстан. Поступившая на ПСП Самара нефть является обезличенной и ее качественные характеристики не могут соответствовать требованиям налогового законодательства РК в части использования для расчета налоговой базы сведений о фактической плотности добытой нефти. Кроме того, в указанных паспортах, оформленных на ПСП Самара, нет сведений о заявителе, а в качестве сдающей стороны указано АО «К».

При указанных обстоятельствах доводы ходатайства надзорная коллегия признала обоснованными.

Надзорная коллегия указала, что экспортированным объемом будет являться количество нефти (с применением соответствующего коэффициента баррелизации), зафиксированное в местах отправления товара на основании показаний приборов учета согласно пункту 6 статьи 447 Таможенного кодекса. Налоговый орган в нарушение пункта 3 статьи 334 НК исходил из показателей плотности сырой нефти, указанных в российских паспортах качества на ПСП Самара, что привело к неправильному определению объема нефти в баррелях, ее стоимости и незаконному доначислению Компании рентного налога на экспорт от организаций нефтяного сектора.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

1. Айыптау үкімі болжамдарға негізделуге тиісті емес, төменгі сот сатылары ҚІЖК-нің 375-бабы 3-бөлігінің талаптарын орындамағандықтан, қадағалаушы сот алқасы іс бойынша апелляциялық және кассациялық сот алқалары қабылдаған қаулылардың күшін жойып, қылмыстық істі апелляциялық сот алқасына жаңадан қарауға жолдады

2015 жылғы 28 сәуір

№ 2ун-49-15

Қызылорда қаласы №2 сотының 2014 жылғы 18 қарашадағы үкімімен Б. ҚК-нің 176-бабы 4-бөлігінің «б» тармағымен кінәлі деп танылып, мүлкі тәркіленіп, 3 жылға материалдық жауапкершілікті жүктейтін қызметпен айналысу құқығынан және 7 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын түзеу колониясының жалпы режимінде өтеуге сотталған.

Осы үкіммен А.-да сотталған, алайда оған қатысты сот актілеріне өтініш берілмеген.

ҚІЖК-нің 467-бабы 12-бөлігінің талабына сай сот үкімінің заңдылығын, негізділігін және әділдігін істі қарайтын сот толық көлемінде тексереді.

Б.-ға тағылған айыптар осы іс бойынша сотталған А.-ға тікелей қатысты болғандықтан, қадағалаушы сот алқасы сот актілерінің оған қатысты бөлігін де берілген өтінішпен бірге қарады.

Сот үкімімен Б. мен А. адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша өздерінің қызмет бабын бірнеше рет пайдаланып, сеніп тапсырылған бөтен мүлікті аса ірі мөлшерде иелену арқылы ұрлағаны үшін кінәлі деп танылған.

Сотталғандар Б. мен А.-дан ортақтасып «Т» ЖШС-нің (бұдан әрі – серіктестік) пайдасына 5 399 942 теңге материалдық залал, мемлекет пайдасына 162 000 теңге мемлекеттік баж салығы және 35 325 теңге сот шығыны өндірілген.

Қызылорда облыстық сотының апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулысымен бірінші сатыдағы соттың үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 28 сәуірдегі қаулысымен төменгі сатыдағы соттардың сот актілерінің күші жойылып, мынадай негіздер бойынша басқа құрамда жаңадан қарау үшін жолданды.

«Сот үкімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 15 тамыздағы № 19 нормативтік қаулысының талабына сай сот үкімі – қылмыстық іс жөніндегі бүкіл өндірістің қорытындысы шығарылатын құқықты қолданудың аса маңызды актісі болып табылады, ол заңды әрі негізді болуға тиіс.

Жоғарыда аталған нормативтік қаулының 15-тармағына сәйкес, үкімнің сипаттау-дәлелдеу бөлігінде соттың дәлелденді деп тапқан қылмыстық әрекеттің сипаттамасын, әрекет жасалған жерді, уақытты, оны жасау тәсілін, айып нысандарын, қылмыстың себептері мен салдарын қамтуға тиіс деп көрсетілген. Егер қылмысты алдын ала сөз байласқан адамдар тобы немесе ұйымдасқан топ жасаса, онда әр айыпталушының нақты қылмыстық әрекеттері сипатталуға тиіс. Алайда, бірінші сатыдағы сот қылмыстық істі қарау барысында аталған заң талаптарының бұзылуына

жол берген.

Атап айтқанда, сот үкімнің сипаттау бөлігінде Б.-ның серіктестіктің қоймасында тауарларға жауапты қызметті атқарып жүріп, қоймашы-жүкші болып қызмет атқаратын А.-мен алдын ала сөз байласып, өздерінің қызмет бабын бірнеше рет пайдаланып, серіктестіктің қоймасындағы темекі тауарларын аса ірі мөлшерде иелену арқылы ұрлау ойлары туындағаны және қоймадан 5 499 942 теңгенің темекі тауарларын ұрлағаны баяндалған.

Сотталған Б. алдын ала тергеуде және басты сот талқылауында өзіне тағылған айыпты мойындамай, қоймадан жұмыстан тыс немесе қызмет атқару кезінде темекі салынған қораптарды алып шығу мүмкін еместігін, себебі қойма мен мекеме ауласының барлығына бейнекамера орнатылғаны және ауызғы есікте күзетші отыратыны туралы айғақ берді.

Сотталған А. алдын ала тергеуде және басты сот талқылауында өзіне тағылған айыпты мойындамай, қоймашы-жүкші қызметін атқару кезінде қоймадан ұрлап немесе сауда өкілдеріне темекі бұйымдарын артығымен беріп пайда табу әрекетін жасамағаны туралы айтты.

ҚІЖК-нің 117-бабының талаптарына сай қылмыстық іс бойынша оқиға мен қылмыстық заңда көзделген қылмыс құрамының белгілері (қылмыстың жасалу уақыты, болған жері, әдісі және басқа да мән-жайлары) міндетті түрде дәлелденуге жатады. Бірақ, тергеу органының айыптау қорытындысында және үкімнің сипаттау-дәлелдеу бөлігінде Б. мен А.-ның нақты қандай іс-әрекеттер жасағандары көрсетілмеген, яғни қылмыстың объективтік жағы нақты түрде сипатталмаған.

Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену деп пайдакүнемдік мақсатта бөтен мүлікті осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып айыптының немесе басқа адамдардың пайдасына заңсыз қайтарымсыз алып қою және (немесе) айналдыру танылады.

Тексеру нәтижесінде анықталған жетіспеген темекі тауарларының мүліктің заңды иеленушісінен, яғни серіктестіктен сотталғандардың заңсыз иелігіне көшкені іс материалдарымен дәлелденбеген. Бірінші сатыдағы сот қылмыстық істі қарау барысында ҚК-нің 176-бабы бойынша қылмыстық жауапкершілік тек пайдакүнемдік ниетпен жасалған қылмыстар үшін туындайтынын ескермеген.

Заңға сәйкес аталған қылмыстың субъективтік жағы тікелей ниетпен және пайдакүнемдік мақсатпен сипатталады. Алайда, іс материалдарында сотталғандар Б. мен А.-ның осындай ниетте болғанын бекітетін нақты дәлелдер келтірілмеген.

Бұдан басқа, іс материалдарынан Б.-ның серіктестіктің қоймасында тауарларға жауапты қызметті атқарғаны, ал А. қоймашы-жүкші болып қызмет атқарғаны, бірінші тексеру кезінде Б.-ның жауапкершілігіндегі тауарлардан 81 180 теңгеге жетіспеушілік анықталғаны, одан кейін қайтадан тексеру жүргізіліп, 5 499 942 теңгенің темекісі жетпейтіні анықталғаны, осыдан соң қойма меңгерушісі болып А. тағайындалғаны байқалады.

Айыптау қорытындысында және сот үкімінде Б.-ның А.-мен темекі тауарларын аса ірі мөлшерде ұрлау мақсатында алдын ала сөз байласқаны туралы, яғни олардың арасында келісім жасалғаны туралы ешқандай дәлелдемелер келтірілмеген. Сот дәлелдемелердің жетіспеушілігіне қарамастан, тек Б. мен А.-ның материалдық жауапты адам болып табылатындарын негізге алып, оларды кінәлі деп таныған.

Қылмыстық іс бойынша жинақталған дәлелдемелерді бірінші сатыдағы сот тиісті дәрежеде зерттемей шешім қабылдаған. Бірінші сатыдағы сот тарапынан жіберілген кемшіліктер апелляциялық және кассациялық сот алқаларының назарынан тыс қалған.

Істің мұндай тұрғысында, қадағалаушы сот алқасы бірінші сатыдағы соттың

сотталғандар Б. мен А.-ның адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша, өздерінің қызмет бабын бірнеше рет пайдаланып, өздеріне сеніп тапсырылған бөтен мүлікті аса ірі мөлшерде иелену арқылы ұрлаған деген қорытындысы күмәнді, объективті дәлелдемелермен бекітілмеген, қарама-қайшылықтар жан-жақты тексеріліп, баға берілмеген, толық зерттелмеген деп есептейді.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі нормативтік қаулысының 26-тармағында, егер сотталушыны қорғайтын барлық дәлелдемелер тексерілмесе және бағаланбаса, оның кінәлілігі жөнінде барлық күмәндар жойылмаса, ҚІЖК-нің 375-бабының 3-бөлігіне сәйкес сот айыптау үкімін шығаруға құқылы емес екені туралы жазылған.

Жоғарыда аталғандардың негізінде қадағалаушы сот алқасы Б. мен А.-ға қатысты сот қаулыларының күшін жойып, қылмыстық іс жаңадан қарау үшін апелляциялық алқаға жолдануы қажет деген тұжырымға келді.

Жаңадан сот қарауы барысында іс бойынша жинақталған барлық дәлелдемелер жан-жақты зерттеліп, атап айтқанда, сотталғандар темекі тауарларын қалай қабылдағандарын, қораптардың бетіне жапсырылған скотчтарды ашпай оларды сыртынан санап немесе қораптардың әрқайсысын ашып санап қабылдап алған-алмағандығын, кезекті тексерулер кезінде жетіспеушілік пен артықшылықтар анықталған кезде артық қалған қораптардың жүкқұжаттары арқылы қабылданған-қабылданбағанын, сонымен қатар куәлар М. мен А.-ның, сондай-ақ, мекеме басшысы Т.-нің үйіне темекі бұйымдарын апарғандарын, сол уақытта ол үйдің көлік қоятын қоймасында басқа да темекі бұйымдары салынған қораптар жинақталып тұрғанын, әкелген темекі үшін ақыны Т.-нің бергенін, аталған темекі тауарлары үшін ақы жүкқұжат бойынша серіктестіктің кассасы арқылы өткен-өтпегенін, алдын ала тергеуде куә ретінде сұралған серіктестіктің сауда өкілдері қоймадан темекі тауарларын әрдайым артығымен алатынын, кейін тапсырыс бойынша темекіні өткізіп, артық темекі көлікте қалатынын, басшы, есеп-қисап бөлімінің маманы және супервайзер оларға аптасына екі рет санақ жүргізіп қабылдап алатынын, сол көліктерде артық қалған темекі тауарлары жүкқұжат арқылы қабылданған-қабылданбағанын аталған жүкқұжаттарды және тағы сол сияқты істің мән-жайын анықтау үшін қажетті құжаттарды алдырып, оларды заң талаптарына сәйкес жан-жақты зерттеп, сонымен қатар жоғарыда көрсетілген жүкқұжаттар болса, оларда көрсетілген тауарлар сотталғандар Б. мен А. өздерінің материалдық жауапкершіліктеріне қабылдап алған темекі тауарларының есебінен шығарылғанын не шығарылмағанын анықтап, жоғарыда аталған кемшіліктер мен олқылықтардың орнын толтырып, нәтижелеріне қарай іс бойынша объективті шешім қабылдануы қажет.

2. В соответствии с частью 2 статьи 24 УК (в редакции от 16.07.1997 года) уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению

12 мая 2015 г.

№ 2уп-55-15

Приговором Алмалинского районного суда города Алматы О. осужден по части 1 статьи 164 УК к 3 годам лишения свободы, по части 2 статьи 233-1 УК к 5 годам лишения свободы, по части 1 статьи 24 части 1 статьи 252 УК к 1 году лишения свободы.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно к отбытию назначено 5 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Судом О. признан виновным в совершении пропаганды исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и сословной принадлежности, с использованием средств массовой информации, в совершении пропаганды терроризма с использованием средств массовой информации, а также в приготовлении к изготовлению взрывного устройства.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

В соответствии со статьей 467 УПК по кассационному протесту прокурора уголовное дело повторно рассмотрено в кассационной инстанции.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 6 апреля 2015 года приговор Алмалинского районного суда г.Алматы от 22 июля 2013 года и постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 9 сентября 2013 года в части осуждения О. по части 1 статьи 24, части 1 статьи 252 УК отменены и производство по делу в этой части прекращено за отсутствием состава преступления. В остальной части приговор и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила постановление кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 11 ноября 2013 года в отношении О. по следующим основаниям.

Согласно части 2 статьи 467 УПК, если вновь вынесенное постановление войдет в противоречие с ранее вынесенным постановлением, суд кассационной инстанции направляет дело в Верховный Суд для проверки в порядке надзора.

Постановление кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 6 апреля 2015 года в отношении О. вошло в противоречие с ранее вынесенным постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 11 ноября 2013 года в отношении осужденного, которым приговор суда был оставлен без изменения.

В соответствии с частью 2 статьи 24 УК (в редакции от 16 июля 1997 года) уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

В соответствии с частью 3 статьи 10 УК (в редакции от 16 июля 1997 года) часть 1 статьи 252 УК относится к преступлению средней тяжести, так как санкция этой статьи предусматривает максимальное наказание не выше пяти лет лишения свободы.

Кроме того, установлено, что в действиях осужденного отсутствуют признаки

состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 24, частью 1 статьи 252 УК, что в соответствии с частью 1 статьи 456 УПК явилось основанием к отмене в этой части приговора и постановления апелляционной судебной коллегии в кассационном порядке с прекращением дела производством.

Таким образом, вновь вынесенное постановление кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда от 6 апреля 2015 года является законным и обоснованным.

3. Согласно требованиям статьи 19 УПК и пункту 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 19 от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре» в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств

19 мая 2015 г.

№ 2ун-59-15

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Карагандинской области Х. осужден по пунктам «б, в» части 3 статьи 259 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

На основании пункта «г» части 1 статьи 88, статьи 90 УК Х. назначено принудительное лечение от наркомании в местах лишения свободы.

Приговором суда Х. признан виновным в незаконном приобретении и хранении с целью сбыта и сбыте наркотического средства «героина» в крупном и особо крупном размере, неоднократно при следующих обстоятельствах:

В неустановленное следствием время Х. у неустановленного следствием лица в неустановленном месте незаконно приобрел, хранил с целью дальнейшего сбыта наркотическое средство «героин».

12 января 2011 года Х. сбыв за 4 000 тенге К. «героин», общим весом 1,89 гр., в особо крупном размере.

19 марта 2011 года Х. сбыв свидетелю Т. за 10 000 тенге «героин», общим весом 0,74 гр., в крупном размере.

23 марта 2011 года сбыв свидетелю Т. за 15 000 тенге «героин», общим весом 1,27 гр., в особо крупном размере.

28 марта 2011 года сбыв свидетелю Т. за 15 000 тенге «героин», общим весом 1,51 гр., в особо крупном размере.

30 марта 2011 года при обыске квартиры Х. было обнаружено и изъято наркотическое средство «героин», общим весом 1,74 гр., в особо крупном размере.

Постановлениями апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РК переqualificировала действия осужденного с пунктов «б, в» части 3 статьи 259 УК на часть 1-1 статьи 259 УК и часть 2-1 статьи 259 УК. По части 1-1 статьи 259 УК назначила 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы, по части 2-1 статьи 259 УК – 8 (восемь) лет лишения свободы с конфискацией имущества. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания

более строгим окончательно к отбытию назначила 8 (восемь) лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, изменив приговор районного суда и постановления апелляционной и кассационной судебной коллегий по следующим основаниям.

Вина осужденного Х. в незаконном хранении и сбыте наркотического средства «героин», весом 0,74 грамма 19 марта 2011 года свидетелю Т. установлена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

По данному эпизоду совершения преступления осужденным судебные акты не оспаривались.

Между тем, выводы суда в части признания в действиях Х. признака «неоднократности» сбыта наркотических средств, не основаны на исследованных судом доказательствах.

Каждое доказательство, согласно статье 128 УПК, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, доказательство признается допустимым, если оно получено в порядке, установленном законом.

Из материалов дела следует, что обвинение Х. в незаконном приобретении, хранении и сбыте наркотического средства «героин» в особо крупном размере, весом 1,89 грамм К. основано только на показаниях К., которая при ее задержании сотрудниками полиции сообщила о приобретении обнаруженных при ней наркотических средств у Х.

Осужденный по данному поводу показал, что 12 января 2011 года позвонив К. попросил ее найти для употребления «героин», поскольку плохо себя чувствовал. К. взяла у него 2 000 тенге и уехала. Вернувшись с приобретенным героином, они вместе употребили указанное наркотическое средство в его квартире. После этого, оставшийся раствор героина в шприце К. забрала с собой.

У К. обнаружен шприц с 3 мл. раствора наркотического средства «героин», в котором как установлено заключением эксперта, вес сухого героина составил 1,89 граммов.

В соответствии с разъяснениями пункта 4 нормативного постановления Верховного Суда РК за № 4 от 20 апреля 2006 года «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» достоверность доказательства определяется путем проверки, сопоставления одних доказательств с другими, с учетом всех обстоятельств по делу. Если собранные доказательства устанавливают указанные в статье 117 УПК обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, то они считаются достаточными для правильного разрешения дела.

Для правильной оценки противоречивых показаний, необходимо сопоставление других доказательств с целью выявления достоверности сведений о фактических обстоятельствах дела. По делу необходима совокупность доказательств, достаточная для признания лица виновным.

Между тем, эпизод сбыта наркотического средства К. осужденным, кроме ее показаний ничем не подтверждается. Факт самого задержания и изъятия у К. наркотического средства в особо крупном размере не может свидетельствовать без совокупности других доказательств о виновности Х. Доводы осужденного о приобретении указанного наркотического средства самой К. и совместном употреблении у него дома, не опровергнуты.

Тогда как, при приобретении К. наркотического средства, оперативно-розыскные мероприятия по осуществлению контролируемого органом дознания закупа наркотических средств у Х. с вручением денежных средств с фиксацией их индивидуальных номеров либо применением специальных аудио-видеозаписывающих технических средств, не проводились.

Приговор нельзя признать законным, если он вынесен только на показаниях одного свидетеля, которые не подтверждены другими доказательствами.

Что касается эпизодов сбыта Х. наркотического средства «героин» в особо крупном размере Т. 23 и 28 марта 2011 года, как следует из материалов дела, органом уголовного преследования при проведении указанных повторных контрольных закупок наркотического средства «героин», новые обстоятельства совершенного преступления, которые указали бы на источники приобретения наркотических средств у других лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, раскрыли бы преступную схему по поставке и реализации наркотических средств, не были выявлены.

Проведенные 23 и 28 марта 2011 года повторные контрольные закупы носили лишь дублирующий характер и кроме установления факта сбыта наркотических средств осужденным Т., что было уже известно органу дознания при первичном контрольном закупе, каких-либо результатов не дали.

Тогда как, согласно положениям Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», выполнение задач, для решения которых проведение оперативно-розыскных мероприятий было предусмотрено, является основанием прекращения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако судом при постановлении обвинительного приговора не была проверена обоснованность проведения повторных оперативных закупок и их соответствие требованиям закона об оперативно-розыскных мероприятиях.

Между тем, факт сбыта Х. наркотического средства «героин» в крупном размере, весом 0,74 грамм, 19 марта 2011 года проведенными оперативно-розыскными мероприятиями был установлен, преступление раскрыто, задачи указанных мероприятий выполнены, дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проведение повторных оперативных закупок подлежали прекращению.

Поскольку повторные оперативные закупы были произведены с очевидным нарушением закона, то их результаты в соответствии с требованиями статьи 116 УПК не имеют юридической силы доказательства.

При таких обстоятельствах, производство по эпизодам обвинения Х. в сбыте наркотических средств от 23 и 28 марта 2011 года подлежат прекращению, что влечет исключение квалифицирующего признака «неоднократности» в действиях Х. по эпизоду сбыта им 19 марта 2011 года наркотического средства «героин» в крупном размере, весом 0,74 грамма Т.

Из заключения судебно-наркологической амбулаторной экспертизы № 46 от 14 апреля 2011 года следует, что Х. употребляет героин с 2010 года, частота внутривенных инъекций составляет 2-3 раза в неделю и в день доза принимаемого героина возрастала до 1,5 грамма. В день задержания 30 марта 2011 года он употребил утром 0,5 грамма героина. Х. признан страдающим наркоманией и нуждающимся в лечении по месту жительства на общих основаниях.

Из протокола обыска по месту жительства Х. видно что, кроме наркотического средства «героин», весом 1,74 грамма был обнаружен использованный шприц.

Заключением судебно-сравнительной экспертизы установлено, что героин, весом 1,74 гр., изъятый в доме у Х. и «героин», весом 0,74 гр., который он сбыв Т. не составляли единую массу.

Вывод суда о хранении осужденным по месту своего жительства наркотического средства «героин» в особо крупном размере именно с целью сбыта в судебных актах не мотивирован. Доказательств того, что указанное наркотическое средство, предназначалось для сбыта и хранилось им именно с целью сбыта по делу не

установлено. Версия о хранении обнаруженного при обыске наркотического средства «героин», весом 1,74 грамма, без намерений сбыта, не опровергнута.

Суд, правильно установил фактические обстоятельства дела, но не дал им надлежащей правовой оценки, и без достаточных на то оснований в действиях осужденного по эпизоду обнаружения по месту его жительства героина, весом 1,74 грамма установил цель сбыта наркотического средства в особо крупном размере.

Согласно требованиям статьи 19 УПК и пункту 17 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года № 19 «О судебном приговоре» в силу презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Назначая наказание, надзорная судебная коллегия приняла во внимание характер и общественную опасность совершенного преступления, смягчающие наказание осужденного обстоятельства, то есть первую судимость, частичное признание вины, наличие несовершеннолетних детей.

Отягчающие наказание обстоятельства судом не установлены. В связи с чем, при назначении наказания надзорная судебная коллегия, руководствуясь принципами об обратной силе закона, приняла во внимание требования статьи 55 УК (в редакции от 03.07.2014 года) о пределах срока и размера наказания.

4. Кассационная коллегия пришла к правильному выводу, что судом первой инстанции нарушено конституционное право подсудимого на защиту, а также нарушена подсудность дел при его рассмотрении, предусмотренные статьей 13 ч. 3, п. 3) ч. 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан, что влечет безусловную отмену вынесенного приговора суда

19 мая 2015 г.

№ 2уп-60-15

Приговором суда № 2 города Костаная К. осужден по части 3 статьи 129 УК к 1 году ограничения свободы с возложением на него перечисленных в приговоре обязанностей.

С К. в пользу О. в счет компенсации морального вреда взысканы 50 000 тенге и государственная пошлина в сумме 926 тенге в доход государства.

Приговором суда К. признан виновным в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство О., подрывающих его деловую репутацию, путем обвинения последнего в совершении тяжких преступлений.

В апелляционной инстанции уголовное дело не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 4 сентября 2014 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Уголовное дело 16 апреля 2015 года повторно пересмотрено в суде кассационной инстанции в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 446-21 УПК (в редакции от 16.07.1997 года), по кассационной жалобе защитника осужденного.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда приговор суда № 2 города Костаная от 11 июня 2014 года в отношении К. отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение в Рудненский городской суд.

В представлении председателя Костанайского областного суда указывается, что постановление кассационной судебной коллегии областного суда от 16 апреля

2015 года в отношении К. вошло в противоречие с ранее вынесенным по данному делу постановлением кассационной судебной коллегии этого же суда от 4 сентября 2014 года.

18 мая 2015 года в Верховный Суд поступило ходатайство частного обвинителя О. об отмене постановления кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 16 апреля 2015 года.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда рассмотрев данное дело вместе с представлением председателя областного суда, отменила постановление кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 4 сентября 2014 года в отношении К. и оставила без изменения постановление кассационной судебной коллегии этого же суда от 16 апреля 2015 года по следующим основаниям.

В постановлении кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 16 апреля 2015 года правильно указано, что в соответствии со статьей 446-11 УПК приговор подлежит отмене, если судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона, указанные в части 3 статьи 415 УПК.

В соответствии с частью 1 статьи 446-11 УПК существенными нарушениями уголовно-процессуального закона признаются нарушения принципов и иных общих положений настоящего Кодекса при судебном рассмотрении дела, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участвующих в деле лиц, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем воспрепятствовали всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, повлияли или могли повлиять на постановление правосудного приговора.

Согласно подпункту 8) части 1 статьи 71 УПК участие защитника в производстве по уголовному делу обязательно, если по данному делу участвует представитель частного обвинителя.

Как следует из материалов уголовного дела, в качестве представителя частного обвинителя О. интересы последнего в суде первой инстанции представляла адвокат А.

Следовательно, участие защитника подсудимого К. в главном судебном заседании являлось обязательным.

Однако суд первой инстанции, в нарушение данных требований закона, допустил в качестве представителя подсудимого К. по доверенности С., который не являлся адвокатом и не имел права осуществлять защиту К.

Постановлением апелляционной инстанции Костанайского областного суда от 24 июня 2014 года данное дело было снято с апелляционного рассмотрения с указанием на то, что полномочия С. по доверенности предусмотрены только для его участия по гражданским и административным делам, но не по уголовным делам.

По делу установлено, что суд первой инстанции не выполнил требования статьи 71 УПК и не обеспечил подсудимого К. защитником.

Таким образом, кассационная коллегия пришла к правильному выводу, что судом первой инстанции нарушено конституционное право подсудимого на защиту, предусмотренное частью 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, что влечет безусловную отмену вынесенного по делу приговора суда. Также правилен вывод при кассационной коллегии о нарушении подсудности.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 294 УПК уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения уголовного правонарушения.

Как следует из содержания частной жалобы О. местом совершения преступления, предусмотренного частью 3 статьи 129 УК, в котором обвинялся К., является Торговый центр «Ц», расположенный в городе Рудном, поэтому частная

жалоба О. подлежала рассмотрению в Рудненском городском суде, а не в суде № 2 города Костаная. Суд № 2 города Костаная, куда обратился О. с жалобой частного обвинения, должен был в соответствии с требованиями части 1 статьи 296 УПК, установив, что дело неподсудно ему, направить дело по подсудности в Рудненский городской суд.

Согласно части 2 статьи 296 УПК, если нарушение правил территориальной подсудности дела, предусмотренных статьей 294 УПК, будет установлено в главном судебном заседании, то с согласия всех участников процесса суд вправе оставить дело в своем производстве. Однако, как следует из протокола главного судебного заседания, данный вопрос о подсудности судом с участниками процесса не обсуждался и, соответственно, их согласия на рассмотрение дела в суде № 2 города Костаная получено не было.

В соответствии с подпунктом 3) части 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом.

При таких обстоятельствах уголовное дело частного обвинения было рассмотрено с нарушением подсудности, то есть незаконным составом суда, что также в соответствии с подпунктом 2) части 3 статьи 415 УПК влечет безусловную отмену судебного акта.

**Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына орай
К 20-летию Конституции Республики Казахстан**

1. Статья 28 Конституции Республики Казахстан гарантирует гражданину минимальный размер заработной платы, в соответствии с пунктом 3 статьи 137 Трудового Кодекса общий размер ежемесячного удержания не может превышать 50 % заработной платы

20 апреля 2015 г.

№ 2 - 3214-15

Н. обратилась в суд с указанным иском, уточненным в ходе судебного разбирательства, мотивируя его тем, что работает в ТОО «К» инструментальщицей. Заработную плату ТОО «К» перечисляет на карт-счет истицы в АО «Б». В соответствии с договором банковского займа «Е» предоставил Н. кредит. В сентябре 2014 г. истица не смогла получить заработную плату, так как ей карт-счет в АО «Б» был заблокирован в связи с имеющейся задолженностью перед АО «Е» по договору банковского займа. В результате чего, истица осталась без средств к существованию. Считает, что ответчики не вправе лишать ее возможности распоряжаться своей заработной платой в полном объеме. Считает, что по закону ответчики вправе удерживать ее заработную плату только в размере, не превышающем 50 %. Просила суд действия АО «Е», АО «Б» по изъятию с карт-счета в АО «Б» на имя Н. суммы заработной платы, превышающей 50 %, по блокированию карт-счета в АО «Б» на имя Н. в отношении суммы заработной платы, превышающей 50 %, признать незаконными.

Судом установлено, что между АО «Е» и Н. был заключен Договор займа, в соответствии с которым Н. был предоставлен заем.

Обязательства по договору Н. не выполняются, в связи с чем, по состоянию на 04.07.2014 г. задолженность Н. по договору составила 759 621,80 тенге.

В соответствии с условиями названного договора, Банку предоставлено право осуществить безакцептное изъятие сумм задолженностей путем предъявления платежного требования-поручения.

Пунктом 2 статьи 36 закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» в качестве меры в отношении неплатежеспособного заемщика предусмотрено право Банка обратиться с иском в бесспорном (безакцептном) порядке на деньги, имеющиеся на любых банковских счетах заемщика (в случае если такое взыскание оговорено в договоре банковского займа), за исключением денег, получаемых заемщиком в виде пособий и социальных выплат, выплачиваемых из государственного бюджета и Государственного фонда социального страхования, находящихся на банковских счетах, открытых по требованию заемщика, в порядке, установленном нормативным правовым актом уполномоченного органа.

Действия ответчиков основаны на статье 36 Закона «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», условиях договора займа.

Вместе с тем, ответчики, изымая заработную плату в размере 100%, не учли положения статьи 28 Конституции Республики Казахстан, гарантирующей гражданину минимальный размер заработной платы, а также пункт 3 статьи 137 Трудового Кодекса, в соответствии с которым общий размер ежемесячного удержания не может превышать 50% заработной платы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конституции, Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики.

Учитывая верховенство Конституции по отношению к другим нормам закона,

при вынесении настоящего решения применению подлежат вышеуказанные положения Конституции.

Вследствие того, что заработная плата истицы была изъята в размере 100%, нарушено конституционное право истицы на гарантированный размер заработной платы, истица лишена средств к существованию.

Согласно части 5 статьи 8 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах.

На основании вышеизложенного, изъятие заработной платы в размере, превышающем 50%, признано судом незаконным, иск удовлетворен в полном объеме.

2. В соответствии с пунктом 2 статьи 18 Закона Республики Казахстан «О жилищных отношениях» использование жилища не должно приводить к его разрушению или порче, нарушать условия проживания других жильцов, причинять вред окружающей среде. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции Республики Казахстан собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общему благу

06 апреля 2015 г.

№ 2-678-15

Истец Аким г. Шахтинска обратился с иском к К. о прекращении права собственности на недвижимое имущество и признании поступившей ее в коммунальную собственность.

Суд удовлетворил исковые требования Акима г. Шахтинска к К. о прекращении права собственности и признании поступившей в коммунальную собственность, на основании следующего.

Согласно справки Департамента юстиции о зарегистрированных правах спорная квартира зарегистрирована за К. на основании Договора купли-продажи квартиры от 25.08.1995 года. Квартира состояла на учете по категории «бесхозная» по заявлению Акимата г. Шахтинска, с 15.02.2005 года.

Согласно Акта о проживании и справки кондоминиума в спорной квартире проживают Ч., С.

Согласно дефектного акта от 30.03.2003 года квартира находится в полуразрушенном состоянии, хозяева квартиры выехали в неизвестном направлении.

Согласно предоставленных квитанций за коммунальные услуги и договоров с Услугодателями за электроэнергию, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, вывоз мусора оплата производится Ч.

Согласно ответа Налогового управления по г. Шахтинску квартира зарегистрирована за К. начисление и оплата за период 2010-2014 г. не производилась.

Свидетель Ч. суду пояснила, что проживает в квартире с 2001 года. Спорная квартира долгое время стояла пустующей и брошенной, ранее в ней проживали разные люди, ведущие асоциальный образ жизни, в квартире отсутствовали батареи, ванна, унитаз, выключатели и другое. Собственник квартиры выехала на ПМЖ в Россию, она никогда не принимала участие в содержании дома. В 2001 году в квартиру была заселена Ч., которая произвела в квартире ремонт, оплачивает коммунальные услуги и за содержание дома, и проживает в квартире по настоящее время.

Спорная квартира находится в жилом пятиэтажном доме, потолок, пол стены

данной квартиры находятся во взаимосвязи с частями других соседних квартир. При не проживании собственника квартиры, квартира приводится в разрушение, нарушается целостность дома, нарушаются условия проживания других жильцов дома. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона «О жилищных отношениях» использование жилища не должно приводить к его разрушению или порче, нарушать условия проживания других жильцов, причинять вред окружающей среде.

В соответствии с пунктом 3 статьи 8 ГК РК осуществление гражданских прав не должно нарушать прав и охраняемых законодательством интересов других субъектов права, не должно причинять ущерб окружающей среде.

Право собственности согласно части 1 статьи 188 ГК РК подразумевает не только право распоряжения, но и право пользования и право владения.

В силу пункта 2 статьи 26 Конституции собственность гарантируется законом. Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конституции собственность обязывает, пользование ею должно одновременно служить общему благу. Субъекты и объекты собственности, объем и пределы осуществления собственниками своих прав, гарантии их защиты определяются законом, в частности в соответствии с пунктом 1 статьи 189 ГК РК, собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества.

В силу статьи 250 ГК РК гражданин или юридическое лицо может отказаться от права собственности на принадлежащее ему имущество, объявив об этом либо совершив другие действия, определенно свидетельствующие об его устранении от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

На основании вышеизложенного, суд посчитал, что требование истца Акима г. Шахтинска к К. о прекращении права собственности и признании ее поступившей в коммунальную собственность, обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Сот практикасында туындайтын мәселелер бойынша түсіндірмелер
Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике

Вопросы и ответы по теме: «Обжалование в суд действий (бездействия) судебного исполнителя при исполнении решения»

1. В какой суд стороны исполнительного производства вправе обжаловать действия (бездействие) частного судебного исполнителя?

В соответствии со статьей 240-5 ГПК жалоба взыскателя или должника на действия (бездействие) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства либо на отказ в совершении таких действий рассматривается районным судом обслуживаемого судебным исполнителем участка.

Статья 52 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее - Закон об исполнительном производстве) также регламентирует норму о месте совершения исполнительных действий.

В соответствии со статьей 152 Закона об исполнительном производстве территория деятельности частного судебного исполнителя в городах Астане и Алматы распространяется на всю территорию городов Астаны и Алматы. Территория деятельности частного судебного исполнителя в пределах областных центров и районов областей, являющихся исполнительными округами, распространяется на всю территорию области.

Согласно подпункту 5) пункта 19 НП Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» заявление об оспаривании действия (бездействия) судебного исполнителя, совершенного им в исполнительном производстве при исполнении судебного акта, в соответствии с частью 1 статьи 240-5 ГПК подается в районный (городской) суд по месту совершения исполнительных действий.

Таким образом, когда обжалуются действия государственных судебных исполнителей, то их действия должны обжаловаться в суд по месту обслуживаемого судебным исполнителем участка.

Когда обжалуются действия частных судебных исполнителей, то жалоба подается в суд по месту регистрации частного судебного исполнителя (месту нахождения его конторы).

Такие споры не подлежат рассмотрению специализированными судами, не могут рассматриваться по месту нахождения имущества должника, они рассматриваются районными (городскими) судами, что прямо указано в статье 240-5 ГПК.

2. Вправе ли суд со стадии принятия жалобы на действия (бездействие) судебного исполнителя вернуть ее, если заявитель пропустил установленный статьей 240-5 ГПК срок подачи жалобы?

В соответствии с частью 1 статьи 240-5 ГПК жалоба на действия (бездействие) судебного исполнителя подается в течение десяти дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебного исполнителя, стало известно о нем.

Обязанность доказывания времени, когда заявителю стало известно о принятом решении, совершенном судебным исполнителем действия (бездействия), возлагается на заявителя. Если заявитель к жалобе не приложил таких доказательств, то это расценивается судом как процессуальное упущение стороны.

Установленный статьей 240-5 ГПК срок подачи жалобы является процессуальным

сроком, поэтому, когда поступает жалоба и судья устанавливает, что сторонами исполнительного производства жалоба подана по истечению процессуального срока, и отсутствует ходатайство о восстановлении пропущенного срока, такая жалоба возвращается заявителю определением суда по правилам статьи 126 ГПК. Возврат жалобы не ограничивает право стороны обратиться в суд с жалобой повторно, приложив ходатайство о восстановлении срока.

3. Если сторона повторно обращается с жалобой на действия (бездействие) судебного исполнителя либо на отказ в совершении таких действий и прикладывает ходатайство о восстановлении срока, с какого момента и как исчислять срок обжалования?

Срок исчисляется по правилам части 1 статьи 240-5 ГПК. Принимать или не принимать во внимание то обстоятельство, что жалоба была возвращена судом по причине пропуска срока, вопрос оценочный и решается судом в зависимости от обстоятельств дела.

4. На какой стадии суд рассматривает ходатайство о восстановлении пропущенного срока, установленного статьей 240-5 ГПК?

Ходатайство о восстановлении пропущенного срока судом разрешается в судебном заседании. Суд до рассмотрения ходатайства должен выполнить требования статьи 152 ГПК, после этого перейти к рассмотрению ходатайства о восстановлении срока.

При неуважительности причины пропуска срока ходатайство подлежит оставлению без удовлетворения, а жалоба - возврату стороне со ссылкой на статью 126 ГПК.

Если судом срок восстановлен, жалоба подлежит рассмотрению по существу.

5. Стороны исполнительного производства вправе оспаривать в суде результаты оценки (ее размер) или же действия судебного исполнителя, принявшего отчет или отказавшего принять отчет об оценке?

Споры, связанные с оценкой арестованного имущества, осуществленной в рамках исполнительного производства, рассматриваются в порядке статьи 240-5 ГПК, что предусмотрено статьей 68 Закона об исполнительном производстве.

6. Вправе ли частный судебный исполнитель обратиться взыскание на имущество должника с санкции суда?

В соответствии со статьями 25, 26 Конституции Республики Казахстан никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Судебный исполнитель (частный, государственный) в случае невозможности исполнения решения суда указанным в решении способом, обязан обратиться в суд с представлением по вопросу об изменении порядка и способа исполнения решения, представив доказательства, делающие исполнительные действия затруднительными или невозможными (статья 40 Закона об исполнительном производстве и пункт 6 НП Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве»). Суд разрешает указанный вопрос по существу.

Таким образом, обращение взыскания на имущество должника возможно только на основании судебного акта.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Әйтеке биден қалған сөз

Әйтеке Байбекұлы – қазақ халқының бірлігін нығайтуға үлес қосқан қазақ халқының атақты үш биінің бірі, мемлекет қайраткері.

Әйтеке бидің шын есімі – Айтық. Оның шешендік қасиетінің ашылуына әкесі мен Қосуақ бидің ықпалы тиеді. Жеті жасынан бастап Әйтеке Жалаңтөс батыр мен атасы Ақша ханның тәрбиесінде болады. Ол алғаш Ұлықбек медресесінде, кейін Жалаңтөс салдырған әйгілі «Тіллә-қари» (Алтынмен апталған), «Шердор» (Арыстанды) медресесінде дін, құқық, аспан әлемі, тарих, математика пәндерінен дәріс алып, араб, парсы, шағатай, өзбек тілдерін меңгеріп шыққан.

Медресені тәмамдаған Әйтеке еліне оралып, әкесімен ел басқару істеріне араласа бастайды. Ол жиырма бір жасында Бұқара мен Самарқан төңірегіндегі қазақ, өзбек, қарақалпақтардың бас биі болады. Ал жиырма бес жасында Кіші жүз халқы оны бас би етіп сайлайды. 1680 жылы Салқам Жәңгірдің ұлы Тәукені хан етіп сайлауға айрықша атсалысады. Кейін Тәуке хан «Хан кеңесін» сайлап, Әйтеке бабамыз Кіші жүз атынан осы кеңестің мүшесі болып сайланған. Осы кезеңде Тәуке хан, Әнет баба, Соқыр Абыз, Майлы, Төле, Қазыбек және т.б. билердің қатысуымен 1684 жылы атақты «Жеті жарғы» қабылданады. Бұл заңдар жинағы қазақ қоғамында маңызды рөл атқарды.

«Жеті Жарғыға» Әйтекенің ұсынысымен «Сүйек құны», «Өнер құны» баптары енгізіледі. Осыған байланысты өрбіген шағын оқиғаны баяндауды жөн көріп отырмыз.

1685 жылы Әлі сұлтан мен қарапайым халық арасында үлкен дау туындайды. Әлі сұлтанның тентек ұлы бір кедейдің сұлу, ақын, әнші әрі домбырашы қызына «дегеніме көнбедің» деп өшігіп, бір күні қыз қызыл орамал тартып, үйден ұзай бергенде, бүркітін шүйітіп, қастандық жасайды. Бүркіт қыздың басын мылжалап өлтіреді. Ашынған ағайындары төреден құн сұрайды. Әлі сұлтан оларды маңына жолатпай, барған билерді ит қосып қуып жібереді. Ақыры ел арасы екіге жарыла бастайды. Ең соңында құн сұраушылар жағы Әйтеке биге келіп өтініш жасайды. Ол қасына іргелі батыры Қазыбекұлы Жабайды, Байбақты батыры Шоланды ілестіріп, Әлі сұлтанға барады. Әйтекенің айбарынан қаймыққан Әлі сұлтан амалсыз құн төлеуге келіседі. Әйтеке қыз құнына қосымша оның өнерлі екенін айтып, «өнер құнын» және қыздың жоқтаушыларын келеке қылып, сүйек сындырғаны үшін «сүйек құнын» төлеуді талап етеді. Бұл екі құнның әрқайсысы негізгі құнның жартысына тең екен. Сөйтіп, Әйтекенің қаһарынан қорыққан Әлі сұлтан толық екі құн төлеуге мәжбүр болады. Бұл оның ата дәстүр-салтына жетіктігімен бірге, өнерлі адамға айрықша құрметін көрсетеді.

Тарих деректеріне көз салсақ, үш жүз билерінің небір жайсандарының басын қосқан хан кеңесінің жиыны «Күлтөбенің басында күнде кеңес» деп аталатын

оқиға осы кезеңде, яғни 1684-1710 жылдар аралығында болғаны белгілі. Әйтеке би қазақ халқының басына төнген қауіптің салдары ауыр болатынын болжай біліп, жоңғарларға қарсы елді тұйықтан алып шығатын жігерлі басшы, жас сардарды сайлауды мақсат етеді. Алайда, ол сайланатын адамды хан, төре тұқымынан емес, қарапайым халықтың ішінен табу қажет деген ұсыныс айтады. Тәуке хан бидің пікірін қуаттағанымен, қазақ елін бөліп билеп жүрген сол кездегі шонжар, шұбартөс төрелер мен сұлтандар бұра тартып, ханға ырық бермейді. Сөйтіп, Әйтекенің көрегендікпен айтқан ұсынысын қабылдамайды. Ал Әйтеке бидің мақсаты – қазақты үш жүзге бөлмей, басын біріктіріп, алып мемлекетке айналдыру еді.

Жоңғар шабуылы кезінде қалмақ қонтайшысы Сыбан Рабтан қазақты аяусыз қырып, тірі қалғандарын атамекенінен айырып, қуғындаған. Сонда шұбырған, босқын мыңдаған адам аш-жалаңаш, жаяу шұбап, бір көлдің басына келіп, көлді айнала сұлап жатыпты деседі. Әйтеке би осы кезде халықтың жағдайына алаңдап, жоңғар шабуылына тойтарыс беруді ойлайды. Әйтеке бидің 1683 жылы отыз тоғыз жасында Әлім әулеті мен қарақалпақтардың бес мың сарбазын бастап, Сайрамға жетіп, қалмақ ханы Галдан Бошоқтумен соғысқаны туралы деректер де кездеседі.

Әз Тәуке хан дәуіріндегі қазақ хандығының саяси ахуалын жеңілдету мақсатында Төле, Қазыбек, Әйтеке билер мәмілегерлік қырынан танылған. XVII ғасырдың 80-90 жылдарында Орта Азия хандықтарымен бейтараптық орнатуда, Ұлы және Орта жүздің Төбе билері Төле, Қазыбек бидің Башқұрттар мен Еділ қалмақтарының жаугершілігін тоқтатуда Кіші жүздің әйгілі биі Әйтекенің мәмілегерлік қызметінің рөлі ерекше болды. Ұлы тұлғаның мәмілегерлігі жайында белгілі профессор С.Толыбеков мынадай пікір білдірген: «Әйтеке би ел тәуелсіздігін, бірлігін сақтай отырып, қазақ хандығының Ресей үкіметімен, жұртымен саяси-экономикалық қатынаста болуын жөн деп санаған. Осы орайда, 1694 жылы Тәуке ханның орыс патшасына елшілік жіберуінде, ханның сол жылғы орыс елшілігін Түркістанда қабылдауында Әйтеке бидің тікелей қатысы бар деп қараған жөнге келер деп ойлаймыз. Өйткені, Әйтеке бидің қарамағындағы Кіші жүз ұлысы Орыс мемлекетімен шекараласып жатыр еді. Осы ерекшелікті еске алсақ, Тәуке ханның Әйтеке бимен ақылдаспауы мүмкін емес. Бұл кезде Әйтеке 37 жастағы танылған тұлға еді. Кіші жүз биі шыңдаған осы бір «орыс саясатын» Тәуке хан берік ұстанған. Оның сыры: шығыс жағынан төнген жоңғарлар қауіпімен күресте, батыстағы орыс елімен салауатты мәмілелік қатынаста болудың тарихи қажеттілігінде жатса керек».

Бұқараның ақылды білгірі, қара тілдің дүлдүлі атанған Әйтеке айтқан билік, шешендік сөздер, толғаулар, баталар көп сақталған. Биді халық «айыр тілді Әйтеке» деп атаған. Әйтеке қайтыс болғаннан кейін Нұрата тауы маңын мекендеген төртқара ауылдарының көпшілігі Сыр бойына көшіп кеткен. Ол Ташкенттен 75 шақырым жердегі Қауыншы және Шыназ ауылдарының маңында жерленген.

Әйтеке бидің өмірі, елге сіңірген еңбегі, айтқан әділ билігі, шешендік сөздері жас ұрпаққа әрқашан үлгі-өнеге. Халық аузындағы аңыздарда кеменгер бабамыз даудамайды шешкенде сөзін дария түбінен тергендей қылып айтады екен. Содан болса керек «Әйтеке би айтыпты» деген оның жиырма жеті ғақлия сөздері ел аузында сақталып қалған. Әйтеке би қазақ бірлігін қызғыштай қорғаған. Ел бірлігін береке бастауы деп білген, одан ел шоқтығының биіктігін, азулы жаумен алысқанда алып күшін көрген.

Ел аузында, халық әдебиетінде аузы дуалы бидің шешендік сөздері мен билік шешімдері кеңінен таралған. Төменде аталған шешімдердің бірқатарын назарларыңызға ұсынып отырмыз.

Әйтеке шешен бірде Қаздауысты Қазыбекке келіп сәлем береді. Бұл Әйтекенің әлі жастау кезі болса керек.

– Уа, бала! Атадан жақсы ұл туса – елдің туы болады, жаман ұл туса – соры болады деуші еді. Соның қайсысы боласың? – дейді Қазыбек.

– Ораздының кәрісі қартайғанда қазына болады, шиырлының кәрісі қартайғанда казба болады деуші еді? - дейді Әйтеке.

– Иншалла, қазынамыз, - дейді Қазыбек.

– Ендеше, біз елдің туымыз! –дейді Әйтеке шешен.

Тарихи деректерде әз Тәуке хан осы атақты билерді «Жеті жарғыны» қабылдағаннан кейін сынамақшы болып, қайсысы қандай жауап берер екен деп тіл катады.

– Дауға билік айтқанда, алдымен жасы үлкеннің бастауы, жасы кішінің қоштауы жөн бе, әлде жасы кіші бастап, жасы үлкеннің қоштауы жөн бе?

Сонда ұлы жүздің биі Төле:

– Төбеде тұрған кісі төрт жағын түгел көргенде, төменде тұрған екі жағын, беткейде тұрған бір жағын әрең көреді. Сондықтан жасы үлкеннің, оңы мен солын, алды-артын болжаған ағаның алдымен билік айтқаны дұрыс қой,- депті.

Орта жүздің биі Қазыбек би тұрып:

– Жасы үлкен аға төреші бола алмайды. Себебі, оның артында қаймығары жоқ. Жасы кіші іні де төреші бола алмайды. Себебі, артында қайырылары жоқ. Сондықтан алдында айбынарлық ағасы бар, артында именерлік інісі бар, алды-артына қарайлап, билігін абайлап жүргізетін ортаншы бидің төрелік айтуы орынды ғой, - депті.

Ең соңында Кіші жүздің биі, әрі жасы кіші Әйтеке:

– Ағасы келсе, ардақтап атын байлағандай, қонағы келсе, құрметтеп жайланғандай, тындырымды інісі болса, қанаты-құйрығы сай болып, көңілі жай болып, ағаның алар тынысы болса, інінің міндеті басқару, ағаның реті бас бағу емес пе? - деген екен.

Осы мәжілісті басқарып отырған Тәуке хан билердің, әсіресе Әйтекенің берген жауабына риза болып, шын ықыласын білдіріпті.

Әйтеке ешкімнің атақ-даңқына қарамастан, әділ билік жасаған.

Би бір жолы құн даулай Ұлы жүзге келеді. Төле би қарсы алып:

– Биеке жол болсын?-дейді.

– Айтқаныңыз келсін, би! Жол болмақ сізден болсын!

– Тірімен танысқалы келдік, өліге болысқалы келдік,-дейді Әйтеке.

– Бұйрығыңызға құлдық. Қылышыңыз болса – мойнымызға, құшағыңыз болса – қойнымызға, – деп Төле орнынан тұрады.

– Биеке, мойын бұрмас па екенсіз?

– Жарлық сізден болған соң, жабдық бізден!

Төле би тысқа шығып кеткен соң Әйтеке бірге келген жолдастарына:

– Сіздер не ұқтыңыздар? Ердің құны екі ауыз сөз деген осы. Төле би отаулап қыз беретін болды, - депті.

– Оны қайдан білдіңіз? – дейді жолдастары.

– «Қылышың болса мойныма» дегені – айыбын мойындағаны. «Құшағыңыз болса – қойныма» дегені – кісінің құнына жасаулап қыз беремін дегені, мен тұспалдап

айнып қалмайсыз ба деп едім, «Сіз келіссеңіз, біз қамына кірістік» деп шығып кетті, – деп мән-жайды түсіндіріп беріпті.

Айтқандай-ақ, Төле би құн даулай келген қонақтарын отаулап, жасаулап қыз беріп, екі-үш күнде разығып қайырыпты.

В связи с празднованием 550-летия Казахского ханства продолжаем публиковать в этом издании материалы, повествующие о правосудии биев.

В данном номере мы представляем вашему вниманию некоторую часть материала, подобранного академиком Национальной академии наук Республики Казахстан Салыком Зимановым, по теме: «Десять образцов судебных решений биев».

Редакционная коллегия

1. «Құланнан туған бесті жүйрік ат дауы» – «Спор о пятилетнем скакуне, рожденным от дикой лошади». Обстоятельство дела: жеребей, преследуя породистую кобылу, которой шел третий год («құнажын байтал»), выгнал ее из табуна лошадей и оставил ее одну в поле. Скитаясь по степи, она – двухлетка присоединилась к проходящему стаду куланов (диких лошадей) и выносила жеребенка. Однажды табунщик лошадей, принадлежавших богатому коневладельцу, застал в степи кобылу и жеребенка в табуна куланов, бросившихся в бегство при виде табунщика и табуна его лошадей. Вместе с дикими лошадьми (куланами) ушла и кобылица, оставив детеныша-жеребенка в поле. Жеребенок был забран табунщиком и богатый хозяин традиционным способом жеребенка «пристроил» к одной кобыле («биеге теліп жіберу»), которая приняла его как своего родного жеребенка. В пятилетнем возрасте бывший жеребенок неоднократно становился призером на скачках. Однажды один из посетителей соревнований скакунов обратился к хозяину скакуна со словами: «Мынау – менің жылқымнан шыққан ат. Мұның менің жылқым екендігін сүйегінен таныдым. Атты қайдан алдың?» – «Этот скакун из породы моей лошади. Я его узнаю по крупу, осанке и другим, присущим только ему индивидуальным приметам. Откуда у тебя эта лошадь?». Владелец скакуна ответил: «Өз жылқымның баласы. Өз биемнен туған. Ел біледі» – «Он из моего табуна – это жеребенок моей кобылы. Это могут подтвердить мои сородичи». Ни одна из сторон не уступала другой, утверждая, что пятилетний скакун – это ее собственность. Дело разрасталось в большой конфликт. Было решено сторонам обратиться за судом к известному в регионе Актайлак бию (1742–1838), который послушав доводы сторон, не найдя перевеса доказательств ни у одной из них, предложил им: «Мамыр айында қой қоздағанда келіндер» – «Приходите в период окота баранов весной – в мае месяце», тогда и скажу свое решение. Так и было сделано. Сотни ягнят находились в огороженном кругу. Актайлак би, указав на одну овцу среди отары, возвращающихся из пастбища баранов к своим ягням, чтобы кормить их молоком, сказал претенденту на скакуна: «Выберите одну овцу из отары баранов и по ее приметам найдите ее ягненка среди многих, содержащихся в отдельном кругу, и приведите его к своей матери-овце. Тот подробно изучил все индивидуальные приметы овцы, случайно выбранной из стада и не торопясь, перебирал один за другим ягнят и, выбрав одного из них, привел его к овце. Стоило это сделать, как овца, понюхав ягненка, опознала его и, издав звук одобрения, стала кормить его. Тут же Актайлак би огласил свое решение в пользу претендента, но сказал: «Бұл ат иесінің енесінен қалған жас құлынды биесіне теліп, өлтірмей мал кылып асырап, қазір міне бәйге ат болды. Мұның еңбегі зор. Сондықтан асыл аттың

басын жеті бестіге кесем. Аттың иесі, сен, аттың жарым бағасын төле де атыңды ал, болмаса атты иеленіп жүрген кісіден жарым бағасын ал да, сонымен бітісіңдер» – «Спорная лошадь, будучи жеребенком, оставшись в свое время в поле в одиночестве, выжила и стала затем призером на скачках из-за заботы его владельца, который несомненно имеет заслугу. Стоимость скакуна оцениваю в пять пятилетних лошадей. А ты, претендент, уплати половину стоимости и забирай скакуна, а если нет, то забирает его владелец, уплатив половину его стоимости». Такое решение Актайлак бия было найдено всеми присутствующими справедливым.

2. «Бала дауы» – «Спор о ребенке». В конфликтных ситуациях, ставших разбирательством в судах биев, порою поиски истины обычными, традиционно-процессуальными приемами не могли дать желаемого результата или могли вовсе оказаться неприменимыми. В таких случаях, в зависимости от обстоятельств, применялись иногда приемы психологического воздействия на стороны, имеющие притязания. Историческая память народа сохранила один из таких случаев, связанный с именем легендарного Казыбек бия (1667–1763), судебное искусство которого было известно во всей обширной казахской степи. К нему обратились из дальних аулов две женщины, каждая из которых претендовала на ребенка. Одна говорила: – Я потеряла своего ребенка еще маленьким, а сейчас нашла у этой женщины, но она его не отдает мне. Другая оспаривала ее притязание и говорила, что сама родила ребенка. Ни одна из сторон не представляла свидетелей и сколько-нибудь убедительных доказательств. Казыбек би после некоторого раздумья велел матерям поставить ребенка между собой, взять его за руки и решительным голосом произнес: – Если вы добровольно не хотите сознаться, кто из вас настоящая мать ребенка и каждая из вас не представляет свою жизнь без тела и духа ребенка, я разделяю ребенка пополам, чтобы достался каждой из вас вечный образ ребенка, похороненного вблизи вашего жилища. С этими словами Казыбек би вытащил из ножны блестящую стальную саблю и «серьезно» готовился исполнить свое намерение. В этот момент та женщина, которая твердила, что она родила ребенка, проговорила: – Пусть хотя бы половина ребенка станет моей. Другая с плачем закричала: – Ой-бай, би! Не рубите ребенка, я уступаю ей ребенка, где бы ни был он, лишь бы был жив. И она прикрыла ребенка своим телом, умоляя бия только не делать этого. Казыбек би отступил перед умоляющей женщиной, вернулся к своему месту и объявил свое решение: – Родная мать не желает смерти своему дитя. Ребенок бесспорно принадлежит женщине, настаивавшей не «рубить пополам» его. Таково было его мудрое постановление, известие о котором со скоростью ветра облетело всю степь.

3. «Шідер ат сақтайды, ат ер сақтайды, ер ел сақтайды» – «Тренога бережет коня, конь бережет мужчину, а мужчина бережет свой народ». Толе бию привели вора за кражу треноги (шідер), пойманного при попытке снять ее с ног коня, пасшегося вблизи юрты скотовладельца и просили бия определить ему наказание по законам предков. Чтобы понять смысл бийского решения по этому делу, следует сказать следующее. Лошади (кони) в обществе и ханстве казахов относились к категории особо ценимых и охраняемых животных. Кража, угон, захват лошадей, нанесение им телесных повреждений злоумышленниками строго преследовались Степными законами. Они считались наиболее мощным средством при защите от внешних врагов, да и представляли наиболее подвижное удобное средство для верховой езды и передвижения. В законах Есим хана (XVI–XVII вв.), Тауке хана (XVII –XVIII вв.) ответственность за умерщвление коня проходит второй строкой после смерти мужчины. Интересно и то, что казахское право «Жарғы» не связывает размер штрафных санкций со стоимостью лошади, а оставляет его определение на рассмотрение бия, в зависимости от вида и класса лошади. Вернемся теперь

к предмету рассмотрения Толе бием указанной жалобы. Треноги, ограничивающие движение лошади у кочевников-казахов, разделялись на несколько видов: «тұсау», когда стреножены обе передние ноги; «өре» – две параллельные ноги – одна передняя и другая задняя ноги; «шал шөре» – две ноги накрест: одна передняя, другая задняя; «шідер» – две передние и одна задняя нога. В данном деле речь идет о попытке похищения «шідер» – треножника. Дело в том, что «шідер» изготавливался из крученого ремня, что стоило дорого, а также из толстой веревки, скрученной из конских волос. «Шідер» применялся, как правило, для удержания и охраны наиболее ценной лошади. Толе би, выслушав показания вора и свидетелей, как описывается в источниках, «долго сидел как бы задумавшись над решением, казалось бы, простого дела». Би объявляет свое решение: виновный в воровстве должен надеть треноги тремя концами на три лошади так, чтобы у каждой «стреножено» было по одной задней ноге. Затем он должен погнать этих лошадей в разные стороны. Если при этом тренога порвется и освободится от нее хотя бы одна из лошадей, то вор освобождается от ответственности вообще. Тренога оказалась настолько прочной, что она удерживала всех трех лошадей. Тогда Толе би обращается к тяжущемуся: Вор должен уплатить «служебную» стоимость треноги, исчисляемую из того, что «Шідер ат сактайды, ат ер сактайды, ер ел сактайды» – «Тренога бережет коня, конь бережет мужчину, а мужчина бережет свой народ». Исходя из этого принципа, а также из опыта демонстрации прочности силы треноги, би сделал вывод о том, что «Бұл шідер – үш ер» – «Эта тренога олицетворяет трех мужчин», т.е. шідер – тренога по силе равна трем силачам, а следовательно, вор уплачивает штраф (аип) – три пятилетние лошади. Решение бия и его логика обоснования меры наказания удивили мирян.

БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі

Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ

Соттардың атауы	Судьялардың аты-жөні	Байланыс телефоны	Электрондық адресі
Астана қалалық соты	Мирзоян Таисия Юрьевна	Жұмыс тел.: 8 (7172) 55-22-57 Корпоративтік нөмірі: 717-0035	717-0035@sud.kz
Алматы қалалық соты	Құрманбекова Шолпан Егізбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7273) 30-88-32 Корпоративтік нөмірі: 727-0032	727-0032@sud.kz
	Мұхамеджанұлы Нұрлан	Жұмыс тел.: 8 (7272)30-88-83 Корпоративтік нөмірі: 727-0041	727-0041@sud.kz
Ақмола облыстық соты	Қияшева Сәуле Кәрібжанқызы	Жұмыс тел.: 8 (7162) 55-97-30 Корпоративтік нөмірі: 716-0018	716-0018@sud.kz
Ақтөбе облыстық соты	Сатыбалдина Нұрилә Тойбазарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-42 Корпоративтік нөмірі: 713-0026	713-0026@sud.kz
	Жарқынбеков Мәлік Құзарұлы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-36 Корпоративтік нөмірі: 713-0020	
Алматы облыстық соты	Валимова Гүлнәр Мамеджановна	Жұмыс тел.: 8 (7282) 55-87-20 Корпоративтік нөмірі: 728-0010	728-0010@sud.kz
Атырау облыстық соты	Чернеховская Марина Романовна	Жұмыс тел.: 8 (7122) 55-82-21 Корпоративтік нөмірі: 712-0021	712-0021@sud.kz
Шығыс Қазақстан облыстық соты	Жұмақсанов Елдос Шағанұлы	Жұмыс тел.: 8 (7232) 24-25-95 Корпоративтік нөмірі: 723-0029	723-0029@sud.kz

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 6/2015

Жамбыл облыстық соты	Сыздыкова Гүлнәр Коминтерновна	Жұмыс тел.: 8 (7262) 99-91-16 Корпоративтік нөмірі: 726-0027	726-0027@sud.kz
Батыс Қазақстан облыстық соты	Боранбаев Есенбай Нұрлыбайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-47-48 Корпоративтік нөмірі: 711-0012	711-0012@sud.kz
Қарағанды облыстық соты	Дәненова Ақмарал Алшынбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-95-29 Корпоративтік нөмірі: 721-0022	721-0022@sud.kz
Қостанай облыстық соты	Шамшиев Арман Жұмабайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7142) 99-07-90 Корпоративтік нөмірі: 714-0002	714-0002@sud.kz
Қызылорда облыстық соты	Оспанова Жанат Әнуарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7242) 55-97-11 Корпоративтік нөмірі: 724-0015	724-0015@sud.kz
Маңғыстау облыстық соты	Молбаева Айжан Атшыбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7292) 70-14-17 Корпоративтік нөмірі: 729-0017	729-0017@sud.kz
Павлодар облыстық соты	Боровик Марина Геннадьевна	Жұмыс тел.: 8 (7182) 70-45-05 Корпоративтік нөмірі: 718-0014	718-0014@sud.kz
Солтүстік Қазақстан облыстық соты	Тригуб Любовь Владимировна	Жұмыс тел.: 8 (7152) 55-11-46 Корпоративтік нөмірі: 715-0026	715-0026@sud.kz
Оңтүстік Қазақстан облыстық соты	Әуезов Наурызбай Тәжіханұлы	Жұмыс тел.: 8 (7252) 99-75-34 Корпоративтік нөмірі: 725-0010	725-0010@sud.kz
	Мамыраймов Сайлаубай Болатұлы	Жұмыс тел.: 8 (7253) 99-75-39 Корпоративтік нөмірі: 725-0025	725-0025@sud.kz
ҚР Әскери соты	Ахтямов Дамир Нұртасұлы	Жұмыс тел.: 8 (7172) 71-05-10 Корпоративтік нөмірі: 708-6019	708-6019@sud.kz

**«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики
Казахстан» басылымының оқырмандарына арналған
сауалнама**

Құрметті оқырмандар! Сіздерден бірнеше сұрақтарға жауап беру арқылы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымы жұмысының пәрменділігін арттыруға атсалысуды өтінеміз. Сіздердің берген жауаптарыңыз, білдірген талап - тілектеріңіз осы басылымның жұмысын жақсартуға түсуге көмектесетін болады деген пікірдеміз.

Т.А.Ә. (қалауы бойынша толтырылады)

Жұмыс орны

Лауазымы

Байланыс деректері

Сізге «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының мұқабасы ұнайды ма?

Егер мұқабаны өзгерту қажет деп есептесеңіз, оның қандай болғанын қалар едіңіз? (кез келген нысандағы ұсыныстарыңызды қабылдаймыз: мәтіндік сипаттама, макет, сурет, нобайлар және т.б., сондай-ақ ой-пікірлеріңіз)

Басылымның ішкі безендірілуі Сізді қанағаттандыра ма (шығарылу форматы, қағаздың сапасы, көлемі, қарпі?) Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымның көлеміне көңіліңіз тола ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Сізді басылымға жазылу бағасы қанағаттандыра ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды шығару мерзіміне қатысты ойларыңызбен бөліссеңіз? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды уақытында аласыз ба?

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені № 6/2015

Басылымдағы айдарлар туралы қандай пікірдесіз? Басылымнан безендірілген материалдарды көргіңіз келе ме?

Сізді қандай материалдар қызықтырады (сұхбат, сұрақ-жауап форматы, ғылыми мақалалар, сот практикасына шолулар, басқалар?).

Алдағы уақытта басылым беттерінен қандай материалдардың жарияланғанын қалайсыз?

Басылымның жұмысын жақсарту жөніндегі өзге де ұсыныстарыңыз бен тілектеріңіз:

Құрметті оқырмандар! Сіздердің материалдардың мазмұны мен сапасына қатысты пікірлеріңіз біз үшін өте маңызды. Сіздердің ұсыныс-тілектеріңіз Бюллетеньнің көпшілікке кеңінен таныс әрі заңгерлер қауымы үшін етене жақын басылым болуына ықпал етеді деген пікірдеміз.

Біз «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының жаңа нөмірлерін дайындау кезінде Сіздердің ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді міндетті түрде ескереміз.

Толтырылған сауалнаманы, сондай-ақ ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді 2015 жылғы 21 тамызға дейін мына байланыс телефонына: 8(7172) 71-03-47 немесе 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru почтасына жіберуді өтінеміз.

**Құрметпен,
редакция алқасы**

**Опрос читателей журнала «Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного
Суда Республики Казахстан»**

Уважаемые читатели, просим Вас принять участие в совершенствовании журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан», ответив на несколько вопросов. Ваши ответы помогут нам сделать журнал, который будет соответствовать Вашим пожеланиям.

Ф.И.О. (заполняется по желанию)

Место работы

Должность

Контактные данные

Нравится ли Вам обложка журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан»?

Если считаете необходимым изменить обложку, какой бы Вы хотели видеть ее? (приветствуются и принимаются предложения в любой форме: текстовое описание, макет, эскиз, рисунок, набросок и т.п., а так же иным способом выраженная идея)

Удовлетворяет ли Вас внутреннее оформление журнала (формат выпусков, качество бумаги, размер, шрифта)? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас объем журнала? Ваши предложения?

Удовлетворяет ли Вас стоимость подписки на журнал? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас периодичность выхода журнала? Ваши предложения?

Своевременно ли Вы получаете журнал?

Удобно ли для Вас наличие в журнале рубрик или Вы хотели бы видеть иное оформление материалов?

Какие материалы для Вас представляют наибольший интерес (интервью, формат вопрос-ответ, научные статьи, обзоры судебной практики, другое (указать)?

Какие рубрики Вы бы хотели видеть в журнале регулярно?

Материалы по каким темам для Вас наиболее интересны?

Ваши иные предложения и пожелания по совершенствованию издания:

Дорогие читатели! Для нас очень важно Ваше мнение по вопросам содержания и формы подачи материалов. Предложенные Вами темы помогут готовить более интересные и актуальные выпуски.

Мы непременно рассмотрим все Ваши предложения при подготовке новых номеров журнала Қазақстан «Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан».

Просим Вас направить заполненную анкету, а так же комментарии Ваших предложений по факсу (87172) 71-03-47 либо почтой (в том числе электронной – 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru) до 21 августа 2015 года.

**С уважением,
редакционная коллегия**

Пішімі 60x84 1/8. Шартты баспа табағы 15. Қаріп түрі «Times New Roman»
Офсеттік басылым. Таралымы 4155 дана. Тапсырыс № 530.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Шрифт «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 4155 экз. Заказ № 530.

«ArtPrintXXI» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, Кенесары көшесі, 47, ІБ-10. Тел.: 677-544, 677-545